

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник научных трудов по материалам
III Международной научно-практической конференции,
18 мая 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
А43

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 18 мая 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 161 с.

ISBN 978-5-95356-155-6

В настоящем издании представлены материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции», состоявшейся 18 мая 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки и практики, и применению результатов научных исследований. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в экономике.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-155-6

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ В

ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ СИНГАПУРА

Абдуллаева Маликабону 7

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Болдырева Елизавета Сергеевна, Борискина Виктория Юрьевна

Саитова Яна Руслановна, Зиньков Евгений Николаевич 12

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ

ВЛАСТЬ. ПОНЯТИЯ, СООТНОШЕНИЕ

Алещенко Ирина Владимировна

Ямалетдинова Арина Рамилевна 22

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бородей Анастасия Сергеевна

Панин Олег Игоревич 28

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вострокнутова Анна Сергеевна 34

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дорошева Екатерина Юрьевна

<i>Киселёва Алина Витальевна</i>	39
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
<i>Евсеева Евгения Сергеевна</i>	
<i>Пятаев Денис Александрович</i>	46
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)	
<i>Егорова Алена Денисовна</i>	
<i>Мунтяну Даниела Дмитриевна</i>	53
СКУЛШУТИНГ КАК ЭКСТРЕМИСТСКАЯ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Заиченко Екатерина Александровна</i>	58
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НА ПРАКТИКЕ	
<i>Зукал Анастасия Тимуровна</i>	64
ТАЙНА СЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ	
<i>Керенцев Роман Евгеньевич</i>	
<i>Филиппова Екатерина Сергеевна</i>	70
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Ковтанюк Антон Сергеевич</i>	75
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА САМОУПРАВСТВА	
<i>Сейтумеров Эскендер Курсеитович</i>	80
НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ, ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ	

УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сизов Кирилл Александрович..... 86

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ДОМАШНЕГО АРЕСТА**

Фомочкина Наталья Владимировна

Радзиховская Елизавета Дмитриевна 93

**МЕРЫ ПОощРЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ**

Цветкова Анна Андреевна..... 99

**КОНСТИТУЦИОННОЕ И
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Захарова Анастасия Юрьевна 105

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В
ВОПРОСЕ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА**

Камалетдинова Зарина Булатовна 110

**ПРОТОКОЛ РАЗНОГЛАСИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА**

Лаптев Григорий Михайлович 117

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Лунева Анастасия Юрьевна

Старовойтова Екатерина Юрьевна..... 122

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Мадалиева Екатерина Владимировна

Котрухова Валерия Валерьевна..... 130

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Максимчева Полина Максимовна 135

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Милюков Антон Олегович..... 140

**АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Туктарова Гульназ Рамильевна 145

**ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ
ПРОЦЕСС**

**ПРОБЛЕМА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ
О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА**

Петров Артем Геннадьевич..... 150

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

**ЗАЛОГ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РУССКОМ ПРАВЕ
XIV – XVII ВВ.**

Староверова Екатерина Вячеславовна 155

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 343.35

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ СИНГАПУРА

Абдуллаева Маликабону

докторант

Академия правоохранительных органов Республики Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье анализируются вопросы предотвращения коррупции в сфере народного образования на примере Сингапура. Изучена работа, проведенная Сингапуром в сфере народного образования, их положительный опыт, проанализированы вопросы внедрения их положительных достижений в наше национальное законодательство и практику.*

This article analyzes the issues of preventing corruption in the field of public education on the example of Singapore. The work carried out by Singapore in the field of public education, their positive experience was studied, the issues of introducing their positive achievements into our national legislation and practice were analyzed.

***Ключевые слова:** коррупция, народное образование, предотвращение коррупции, коррупция в народном образовании*

***Keywords:** corruption, public education, prevention of corruption, corruption in public education*

Сегодня для проведения реформ во всех сферах изучение передового опыта развитых зарубежных стран и их сравнительный анализ является одной из приоритетных задач при реализации реформ. Потому что при внедрении любого института или передовой практики зарубежных стран в национальную правовую систему необходимо изучать и учитывать национальные особенности и условия государства, международные стандарты и зарубежную практику.

Предупреждение и борьба с коррупцией не является исключением.

Страна Сингапур является одной из стран, добившихся больших результатов в предупреждении и борьбе с коррупцией, а бывший премьер-министр Ли Куан Ю (1959–1990) является одним из инициаторов борьбы и предотвращения коррупции в этой стране. Он сказал о коррупции, «чтобы общество существовало долго, представители всех слоев должны следовать принципу честности, иначе общество не может существовать».

Один из самых простых способов остановить коррупцию — это уменьшить возможности чиновников действовать по своей воле и уделять внимание образованию и воспитанию», — высказал свое мнение он [1, с. 39]. В настоящее время эта страна входит в пятерку стран (47) с наибольшим количеством ученых на 10.000 человек. В Сингапуре система общего образования состоит из трех уровней, административно страна разделена на четыре образовательных региона, и каждый регион состоит из 7 школьных кластеров. Каждый из этих кластеров включает в среднем 12–14 начальных и средних школ [2, с. 342]. В развитии системы образования Сингапура, помимо реформ, проводимых государством, важным фактором стало формирование антикоррупционного менталитета в сознании детей, начиная с начального образования. Потому что государство осуществило ряд реформ, направленных, прежде всего, на предупреждение коррупции, направление образовательной политики на повышение уровня социально-экономического развития страны, создание необходимых условий для развития творческих способностей молодежи.

Суть образовательного процесса в Сингапуре не в том, чтобы наполнить мозги детей различными научными знаниями, а в том, чтобы сформировать у молодежи жизненные навыки, ответственность, чувство взаимоподдержки, любовь к труду, любознательность, смелость и гибкость [2, с. 345].

Есть несколько положительных моментов в предотвращении коррупции в системе образования Сингапура.

Во-первых, создана прозрачная система финансирования школ. При этом все средства, выделяемые государством на финансирование школ, а также

расходы, связанные с образованием, будут перечисляться в школьный фонд. Лидеры кластера регулярно объявляют о доходах и всех расходах через средства массовой информации. Благодаря этому механизму можно постоянно контролировать расходование выделенных средств и предотвращать их нецелевое использование и присвоение.

Еще одним важным аспектом является наличие системы подбора и комплектования преподавательского состава. При этом была создана бескоррупционная система в формировании профессорско-преподавательского состава.

Министерство образования Сингапура отбирает самых талантливых выпускников средних школ для работы учителем. Они получают стипендию в размере 60 процентов от заработной платы учителя и проходят педагогическую подготовку не менее трех лет.

В сингапурских школах создана система наставничества: квалифицированные учителя берут новых учителей в качестве «учеников». Проще говоря, была создана система «мастер-ученик».

Данный механизм формирования кадрового резерва и их подбора в школьном образовании служит, во-первых, обеспечению качественного образования детей, во-вторых, предотвращению коррупционных ситуаций и знакомств при их подборе и трудоустройстве. В Сингапуре учителя являются государственными служащими. Ежегодно на образование тратится около 12,9 миллиардов долларов. Это 18,7% всего государственного бюджета (\$68,6 млрд). Уровень грамотности населения в стране составляет 96% [4, с. 343].

Национальный институт образования (MTI) работает в сфере подготовки учителей в стране. Этот институт предлагает курсы переподготовки учителей по трем направлениям:

- 1) профессиональное обучение;
- 2) специалист, работающий в Министерстве образования;
- 3) глава администрации школы.

Также создана бескоррупционная система отбора и назначения директоров школ. То есть ни один директор школы не может стать директором школы по

знакомству или за деньги.

После утверждения Министерством образования на должность директоров школ они проходят двухгодичную программу обучения в Академии директоров школ. Первый год учебного года включает в себя стажировку директоров для развития их лидерских качеств, а второй учебный год - для обучения управлению школами. Будущие лидеры также отправляются в зарубежные страны на 6-недельную стажировку. Все расходы, связанные с выездом за границу, полностью покрываются государством. В 2008 году Академия директоров школ совместно с Министерством образования Сингапура разработала программу «наставничества» для вновь назначенных руководителей школ. В рамках этой программы опытные руководители дают советы и рекомендации вновь назначенным директорам по вопросам управления школой.

В Сингапуре в школах налажена система активного сотрудничества с родителями учеников. То есть разработана специальная программа под названием «Родительско-школьное сотрудничество». В рамках данной программы проводятся следующие мероприятия:

- а) помощь родителям в создании комфортных условий для учащихся;
 - б) эффективный обмен информацией между школой и родителями;
 - в) через цепочку «школа-ученик-родитель» организуются различные мероприятия в сотрудничестве (школьные издания, конференции с участием родителей);
 - г) предоставление родителям информации и отчетов об освоении учащимися предметов;
 - д) вовлечение родителей в школьный процесс принятия решений [5, с. 9].
- Это, в свою очередь, позволяет учащемуся контролировать свое обучение и влиять на него («система обратной связи»).

Как справедливо отмечают некоторые авторы, наиболее полезной для Узбекистана считается практика нейтрализации и борьбы с коррупцией в системе образования Республики Корея и Сингапура. Ведь в этих странах каждый представитель населения имеет право на получение информации о коррупции и ее

последствиях, негативных моментах для личности, общества и государства [6, с. 25].

В результате изучения опыта зарубежных стран целесообразно внедрить в наше национальное законодательство некоторый положительный опыт зарубежных стран.

Основываясь на опыте Сингапура, целесообразно разработать специальную программу под названием «Партнерство школы и родителей» с целью налаживания и укрепления активного и постоянного сотрудничества между школой и родителями.

Список литературы

1. Ўзбекистоннинг коррупцияга қарши кураш стратегияси. Ўқув қўлланма. – Тошкент: ТДИУ, 2021. – Б. 39.
2. Dustmuhammad H. U. Singapore Education System: Become a Leading Brand in World Education / JournalNX. – P.342–345.
3. Dimmock C., Tan C. Y. Explaining the success of the world’s leading education systems: The case of Singapore /British Journal of Educational Studies. – 2016. – Т. 64. – №. 2. – С. 161-184; Dustmuhammad H. U. Singapore Education System: Become a Leading Brand in World Education / JournalNX. – P.342–345.
4. Dustmuhammad H. U. Singapore Education System: Become a Leading Brand in World Education / JournalNX. – P.342–345.
5. Khong L. School–parent partnerships in Singapore /Educational Research for Policy and Practice. – 2005. – Т. 4. – P. 1-11.
6. Mirzaev R.I. Experience of fighting corruption in foreign education systems, which is useful for application in the republic of uzbekistan /annali d’italia Учредители: Global Science Center LP. – 2022. – №. 27. – С. 25–28.

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**Болдырева Елизавета Сергеевна****Борискина Виктория Юрьевна****Сайтова Яна Руслановна**

студенты

Зиньков Евгений Николаевич

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
город Самара

***Аннотация.** Предметом исследования в данной статье является система планирования государственных закупок в Российской Федерации. Цель – анализ основных этапов формирования государственных закупок в РФ. В результате исследования были рассмотрены основные виды закупочных процедур, рассмотрены основные особенности, влияющие на процесс формирования эффективной системы планирования государственных закупок, а также предложен ряд методов для совершенствования системы организации государственных закупок в РФ.*

The subject of the research in this article is the system of planning of public procurement in the Russian Federation. The purpose is to analyze the main stages of the formation of public procurement in the Russian Federation. As a result of the study the main types of procurement procedures have been considered, the main features affecting the process of forming an effective system of planning public procurement, as well as a number method to improve the organization of public procurement in the Russian Federation have been proposed.

Ключевые слова: государственные закупки, планирование закупок,

система закупок, эффективность закупок

Keywords: *public procurement, procurement planning, procurement system, procurement efficiency*

Государственные закупки играют важнейшую роль в мировой экономике. Они представляют собой процесс, в ходе которого правительства и организации государственного сектора приобретают товары, услуги и работы у поставщиков частного сектора. Этот процесс может включать в себя все - от покупки канцелярских товаров до масштабных инфраструктурных проектов, таких как строительство автомагистралей и мостов.

На государственные закупки приходится значительная часть мировой экономической деятельности. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), на государственные закупки приходится около 15% мирового ВВП, что составляет триллионы долларов в год. Они являются жизненно важной частью государственных расходов и оказывают значительное влияние на экономический рост, создание рабочих мест и развитие.

Государственные закупки играют важную роль в экономике России, на них приходится значительная часть государственных расходов. Одной из основных функций государственных закупок в России является поддержка экономического развития и продвижение местных отраслей промышленности. Правительство проводит политику, направленную на стимулирование участия российских компаний в государственных закупках, особенно малых и средних предприятий. Например, правительство выделило определенный процент государственных контрактов для МСП и требует, чтобы определенные виды товаров и услуг закупались у отечественных поставщиков. Это помогает поддерживать местные предприятия и способствует экономическому росту.

Еще одна важная роль государственных закупок в России - обеспечение прозрачности и подотчетности. Правительство приняло различные меры для обеспечения прозрачности процесса закупок, например, потребовало, чтобы все объявления о закупках публиковались на центральном интернет-портале, а все заявки подавались в электронном виде. Это помогает предотвратить коррупцию

и гарантировать, что решения о закупках принимаются на основе заслуг.

В России государственные закупки определяются как процесс, посредством которого федеральные, региональные и местные органы власти, а также государственные корпорации приобретают товары, работы и услуги у поставщиков. Основной целью государственных закупок в России является обеспечение получения государством товаров и услуг требуемого качества по наилучшей возможной цене, а также содействие развитию конкуренции, прозрачности и эффективности процесса закупок.

В последние годы российское правительство также предприняло шаги по модернизации системы государственных закупок. Это включает внедрение электронных закупочных платформ и реализацию мер, направленных на снижение бюрократизма и повышение эффективности процесса закупок. Эти усилия помогли упорядочить процесс закупок и сделать его более доступным для предприятий всех размеров.

Основным законом, регулирующим государственные закупки в России, является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Федеральный закон № 44-ФЗ). Этот закон был принят в 2013 году и устанавливает правовые основы государственных закупок в России. Его основные функции заключаются в обеспечении прозрачности, конкуренции, эффективности и справедливости процессов государственных закупок [1].

Вот некоторые ключевые функции Федерального закона № 44-ФЗ:

Создание контрактной системы: Закон устанавливает контрактную систему, которая регулирует закупки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд в России. Эта система основана на принципах прозрачности, конкуренции и эффективности и призвана обеспечить проведение государственных закупок на справедливой и беспристрастной основе.

Регулирование процедур закупок: Закон устанавливает правила и процедуры проведения государственных закупок, включая требования к планированию закупок, размещению рекламы, проведению торгов, оценке и исполнению

контракта. Он также устанавливает требования к документации по закупкам, включая план закупок, технические спецификации и отчеты об оценке.

Содействие конкуренции: Закон направлен на развитие конкуренции в сфере государственных закупок, требуя, чтобы объявления о закупках размещались на центральном онлайн-портале, обеспечивая равный доступ к информации для всех потенциальных поставщиков. Закон также устанавливает правила оценки заявок с целью обеспечения того, чтобы контракты заключались с наиболее конкурентоспособным поставщиком.

Обеспечение прозрачности и подотчетности: Закон требует, чтобы все процедуры закупок проводились прозрачно и подотчетно, а документация по закупкам и процессы принятия решений были доступны общественности. Закон также устанавливает систему рассмотрения жалоб и споров, связанных с решениями о закупках.

Содействие развитию местной промышленности: Закон содержит положения, направленные на содействие участию российских компаний в государственных закупках, особенно малых и средних предприятий. Он требует, чтобы определенные виды товаров и услуг закупались у отечественных поставщиков, и выделяет определенный процент государственных контрактов для МСП.

В целом, Федеральный закон № 44-ФЗ представляет собой комплексную систему государственных закупок в России, призванную обеспечить эффективное и рациональное расходование государственных средств, а также справедливый, прозрачный и конкурентный процесс закупок.

Помимо федерального закона, существуют и другие нормативно-правовые акты, регулирующие государственные закупки в России на федеральном, региональном и местном уровнях. К ним относятся Положение о закупках товаров, работ, услуг для федеральных государственных нужд, Положение о закупках товаров, работ, услуг для региональных и муниципальных нужд и Руководство по электронным закупкам [2].

В России процедуры государственных закупок регулируются Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и сопутствующими ему нормативными актами. Закон устанавливает различные виды закупочных процедур, которые могут использоваться для государственных закупок в России. Основные виды закупочных процедур для государственных закупок в России:

– открытый тендер: это процедура закупок, при которой любой заинтересованный поставщик может принять участие в конкурсе, подав заявку. Заявка оценивается на основе критериев, изложенных в документации о закупке, и контракт заключается с наиболее конкурентоспособным участником;

– запрос предложений (ЗП): это процедура закупок, при которой поставщикам предлагается представить предложения в ответ на подробный запрос, в котором изложены требования к закупаемым товарам, работам или услугам;

– запрос котировок (RFQ): это процедура закупок, при которой поставщикам предлагается представить котировки в ответ на запрос, в котором изложены требования к закупаемым товарам, работам или услугам;

– двухэтапный тендер: это процедура закупок, включающая два этапа. На первом этапе заинтересованные поставщики представляют предварительное предложение, в котором излагается их подход к выполнению требований закупок;

– конкурентный диалог: это процедура закупок, которая позволяет провести диалог междукупающей организацией и потенциальными поставщиками для выявления и определения технических требований и условий закупки;

– закупки из одного источника: это процедура закупки, которая позволяет напрямую выбрать поставщика без проведения конкурса.

В Российской Федерации процесс государственных закупок обычно состоит из нескольких следующих этапов:

Планирование: Первый этап государственных закупок включает в себя планирование и определение потребностей в закупках. Это включает в себя определение товаров, работ или услуг, которые необходимо закупить, оценку

стоимости закупки и определение метода закупки, который будет использоваться.

Проведение тендера: Второй этап государственных закупок включает в себя объявление тендера или запроса предложений (ЗП) потенциальным поставщикам. Это включает в себя публикацию объявления о закупке, предоставление документации о закупке, а также получение и оценку предложений от заинтересованных поставщиков.

Заключение договора: Третий этап государственных закупок включает в себя присуждение контракта поставщику-победителю. Сюда входит уведомление победившего поставщика, подписание контракта и подготовка всей необходимой документации.

Исполнение контракта: Четвертый этап государственных закупок включает в себя исполнение контракта. Сюда входит контроль за работой поставщика, обеспечение выполнения поставщиком требований контракта и разрешение любых споров или вопросов, возникающих в ходе выполнения контракта.

Оплата: на заключительном этапе государственных закупок производится оплата поставщику за предоставленные товары, работы или услуги. Это включает в себя проверку счета поставщика, обеспечение выполнения поставщиком всех договорных обязательств и своевременную и эффективную обработку платежа.

На протяжении всего процесса государственных закупок существуют различные системы сдержек и противовесов, обеспечивающие прозрачность, справедливость и эффективность. К ним относятся нормативные акты, регулирующие процесс закупок, надзор со стороны закупочных органов и государственных учреждений, а также аудиторские проверки и обзоры закупочной деятельности.

Этап планирования государственных закупок в России является важнейшим этапом, на котором определяются потребности в закупках и начинается процесс закупок. Этот этап включает в себя несколько ключевых действий, к которым относятся следующие:

- определение потребностей в закупках: это предполагает определение

товаров, работ или услуг, которые необходимо закупить. Закупающая организация должна оценить свои потребности и определить требования к закупке;

– определение метода закупок: В России может использоваться несколько методов закупок, включая открытые тендеры, закрытые тендеры, запросы предложений и электронные аукционы. Закупающая организация должна определить, какой метод закупок наиболее подходит для ее нужд;

– определение бюджета закупок: Закупающая организация должна определить сметную стоимость закупок и составить бюджет закупок;

– подготовка документации о закупках: Подготовка уведомления о закупке, документации о закупке и любых других документов, которые могут потребоваться для процесса закупки;

– публикация уведомления о закупке: Закупающая организация должна опубликовать извещение о закупке в соответствии с нормативными актами, регулирующими государственные закупки в России. Это предполагает предоставление информации о закупке, включая закупаемые товары, работы или услуги, метод закупки и окончательный срок подачи заявок.

Этап планирования имеет решающее значение для успеха процесса государственных закупок, поскольку он закладывает основу процесса закупок и создает условия для проведения торгов и заключения договора. Этап планирования должен проводиться тщательно и добросовестно, чтобы обеспечить прозрачность, справедливость и эффективность процесса закупок.

Государственные закупки в Российской Федерации имеют ряд особенностей, которые отличают их от систем закупок в других странах.

В Российской Федерации действует централизованная система закупок, при этом Федеральное казначейство отвечает за управление закупками товаров, работ и услуг для федеральных учреждений [3].

Обязательное использование электронных закупочных платформ. С 2014 года все государственные закупки в Российской Федерации должны проводиться через электронные закупочные платформы. Это требование направлено на повышение прозрачности и конкуренции в процессе закупок.

Строгие правила закупок. В Российской Федерации действуют строгие правила закупок, которые регулируют процесс закупок от планирования до заключения договора. Эти правила призваны предотвратить коррупцию и обеспечить прозрачность и справедливость процесса закупок.

Требования к местному содержанию. В Российской Федерации действуют требования к местному содержанию некоторых видов закупок, в соответствии с которыми поставщики обязаны использовать местные товары и услуги. Эти требования разработаны для поддержки местных предприятий и отраслей промышленности.

Санкции за нарушения. В Российской Федерации существует система санкций за нарушение правил закупок, которые могут включать штрафы, отстранение от участия в закупочной деятельности и уголовное наказание.

Использование рамочных соглашений. В Российской Федерации разрешено использование рамочных соглашений, которые позволяюткупающим организациям устанавливать долгосрочные отношения с поставщиками и оптимизировать процесс закупок [4].

В целом, система закупок в Российской Федерации призвана обеспечить прозрачность, справедливость и конкуренцию в процессе закупок, поддерживая при этом местные предприятия и отрасли.

Существует несколько методов, которые могут быть реализованы для улучшения государственных закупок в Российской Федерации. Основными методами являются:

1. Повышение прозрачности: Одним из способов улучшения государственных закупок является повышение прозрачности процесса закупок. Этого можно достичь путем предоставления заинтересованным сторонам большего объема информации, например планов закупок, документации для проведения торгов и информации о заключении контрактов.

2. Усиление конкуренции: еще одним способом улучшения государственных закупок является усиление конкуренции. Этого можно добиться путем увеличения числа квалифицированных поставщиков, упрощения процедур торгов и

снижения входных барьеров для новых поставщиков.

3. Повышение квалификации поставщиков: Усовершенствование процедур квалификации поставщиков может помочь обеспечить, чтобы поставщики были квалифицированными и обладали необходимыми ресурсами и опытом для поставки качественных товаров и услуг.

4. Усиление надзора и подотчетности: Укрепление механизмов надзора и подотчетности может помочь предотвратить коррупцию и повысить эффективность закупок. Этого можно достичь путем создания независимого органа по надзору за закупками или повышения роли гражданского общества в мониторинге закупочной деятельности.

5. Расширение использования контрактов, основанных на результатах деятельности: Использование контрактов, основанных на результатах деятельности, может помочь улучшить государственные закупки в Российской Федерации, обеспечив стимулирование поставщиков к поставке качественных товаров и услуг. Контракты, основанные на результатах деятельности, увязывают выплаты с достижением конкретных показателей эффективности, таких как сроки поставки или стандарты качества, а не просто присуждают контракты на основе самой низкой цены.

6. Разработать и внедрить инструменты электронных закупок: Инструменты электронных закупок могут помочь повысить эффективность, снизить затраты и повысить прозрачность процесса закупок. Российская Федерация уже добилась значительного прогресса в этой области, обязав с 2014 года проводить все государственные закупки через электронные закупочные платформы, но дальнейшее совершенствование и модернизация этих платформ может принести еще больше выгод.

7. Улучшение планирования и прогнозирования: Улучшение планирования и прогнозирования потребностей в закупках может помочь снизить риск задержек, повысить эффективность и лучше распределять ресурсы. Этого можно достичь путем разработки и внедрения централизованной системы планирования закупок, а также путем улучшения коммуникации и сотрудничества между

закупающими организациями.

8. **Повышение потенциала:** Повышение потенциала должностных лиц, ответственных за закупки, и поставщиков может помочь повысить эффективность и результативность государственных закупок. Этого можно достичь путем организации программ обучения и сертификации для должностных лиц, ответственных за закупки, а также путем предоставления поставщикам поддержки и рекомендаций по передовой практике проведения торгов и управления контрактами.

Внедряя эти методы, Российская Федерация может улучшить свою систему государственных закупок и обеспечить ее большую прозрачность, эффективность и результативность в удовлетворении потребностей своих граждан.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=lh6gsse3ru810229966 (дата обращения: 25.04.2023).

2. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах: распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 6, ст. 542.

3. О необходимости проведения профессиональной переподготовки или повышения квалификации в сфере закупок: письмо Минобрнауки России от 18 апреля 2016 г. № 03–348 / Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Сайт единой информационной системы в сфере закупок. - URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.92

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. ПОНЯТИЯ, СООТНОШЕНИЕ

Алещенко Ирина Владимировна

Ямалетдинова Арина Рамилевна

студенты

Научный руководитель: Зиньков Евгений Николаевич,

к.ю.н, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,

г. о. Самара

***Аннотация.** В статье анализируются понятия «государственное управление», «исполнительная власть», рассматриваются их понятия, а также устанавливается связь и соотношение между ними.*

The article analyzes the concepts of "public administration", "executive power", examines their concepts, and establishes the relationship and correlation between them.

***Ключевые слова:** административное право, государственное управление, исполнительная власть, государственная система, контроль*

***Keywords:** administrative law, public administration, executive power, state system, control*

Первые проявления государственного управления датируются концом девятого века Древнерусского государства. В те времена государственная власть была сосредоточена в одних руках главы государства - великого князя. Под его руководством находились исполнительная, законодательная, судебная ветви власти, а также он имел статус военного вождя (под его руководством

находилась власть в различном её проявлении, а также он имел статус военного вождя). Разумеется, исполнительная власть не имела присущий ей в настоящее время характер. В настоящий период времени государственное управление имеет другой вид и структуру. В Российском государстве власть имеет три ветви: исполнительную, законодательную и судебную. В отличие от начала существования государственного управления эти ветви власти имеют четкие разграничения. В данной статье будут рассмотрены содержание и функции государственного управления и исполнительной власти, а также их соотношение.

Перечень органов государственной власти довольно обширен, но одними из основных являются следующие: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ.

В научной литературе выделяют следующие признаки государственного управления: осуществление организующих функций; деятельность носит исполнительно-распорядительный и непрерывный характер воздействия; реализация полномочий субъектов государственного управления осуществляется в соответствии и во исполнении закона; управляющие субъекты обладают исключительным характером.

Основная функция государственного управления - это осуществление деятельности государственного аппарата для достижения поставленных перед государством целей. Общими функциями государственного управления является прогнозирование последствий принимаемых управленческих решений; планирование, т.е. определение целей, задач и средств достижения разрабатываемых программ и проектов; организация, регулирование и контроль их исполнения; фиксирование информации о ресурсах государственного управления и т.д.

Государственное управление - сложная иерархическая система, в которой государственные органы и должностные лица управляют общественными отношениями для достижения целей государственного значения.

Одной из ветвей государственной власти является исполнительная власть. Это один из видов самостоятельной власти в государстве, который представляет собой совокупность органов, которые в процессе управленческой деятельности

занимаются координацией исполнения Конституции РФ и иных законов РФ на практике. Стоит отметить, что основная цель данного процесса – удовлетворение интересов общества.

У органов исполнительной власти существуют подразделения: федеральные и региональные органы. В России существует трехзвенная система федеральных органов исполнительности власти, которая подразделяется на министерства, федеральные службы, федеральные агентства. В региональные органы исполнительной власти входят министерства, комитеты и департаменты управления.

Наиболее распространенными признаками исполнительной власти России считаются: владение материальными ресурсами, а также принудительно-властными полномочиями; ограниченность и относительная самостоятельность; характер деятельности исполнительной власти – исполнительно-распорядительный.

Выделяют следующие функции исполнительной власти: охрана правопорядка; административный контроль за соблюдением правовых норм и общественно-обязательных правил; административное правоприменение, а также осуществление управленческой деятельности, направленной на практическое исполнение законов, а также подзаконное регулирование.

Исполнительная власть является одной из трех ветвей государственной власти. Все три ветви объединяет государственное управление, которое осуществляется в определенных пределах органами всех трех ветвей единой государственной власти. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что государственное управление — это организационно-правовая категория, а исполнительная власть - политико-правовая. Как уже отмечалось ранее, государственное управление — это институт, реализующий исполнительно-распорядительную деятельность, так как это форма практического осуществления деятельности исполнительной власти. Сопоставим понятие «исполнительная власть» к понятию «государственное управление». Первое понятие исходит из второго, так как исполнительная власть подчинена государственному управлению.

Результативность исполнительной власти напрямую зависит от организованной системы государственного управления. Можно сделать вывод о том, что практическое осуществление деятельности исполнительной власти, как одна из трех ветвей государственной власти, находит свое выражение в государственном управлении.

Основа органов исполнительной власти составляют структуру организации государственного управления и оказывают воздействие на различные процессы в обществе. Способами осуществления исполнительной власти в форме государственного управления являются: управленческие, административные процедуры, а также административное производство. В этом проявляется целенаправленно практическое воздействие государства на общественные отношения.

Таким образом, государственное управление имеет свой практический результат в рамках государственной власти, основанной на разделении трех ветвей. При осуществлении деятельности государственного аппарата ветвь власти, которая гарантирует выполнение закона, а также несет ответственность за управление государством, приобретает истинные черты своего характера, особенности, по существу являющимися органами государственного управления. Реализация исполнительной власти не противоречит государственному управлению (исполнительно-распорядительной деятельности).

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»/ Собрание законодательства РФ. 2021. № 52. Ст. 8973.
3. Белоконь, А. В. Научные основы деятельности органов исполнительной власти: учебное пособие для вузов / А. В. Белоконь, А. А. Долгополов, А. Н.

Жеребцов. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 127 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14224-2. — Текст: электронный / Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519933> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Борисова, Е. К. Понятие государственного управления / Е. К. Борисова // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education: LXVI International correspondence scientific and practical conference, Boston, 22–23 января 2020 года. – Boston: PROBLEMS OF SCIENCE, 2020. – С. 77-78. – EDN OWZLDY.

5. Ворушило, В. П. Исполнительная власть: место и роль в системе государственной власти / В. П. Ворушило, Н. А. Прокофьев, И. А. Яворук / Сборник научных работ серии «Право». – 2019. – № 3(15). – С. 42-50. – EDN DRPIYA.

6. Липски, С. А., Система государственного управления : учебник / С. А. Липски. — Москва : КноРус, 2022. — 229 с. — ISBN 978-5-406-08887-6. — URL: <https://book.ru/book/941757> (дата обращения: 21.03.2023).

7. Казарин, Д. В. Роль и место федеральных органов исполнительной власти в современной системе власти России / Д. В. Казарин / Теория и практика экономики, управления и права в исследованиях магистров: Сборник научных статей, Москва, 09 декабря 2019 года / Ответственный редактор: Н. В. Федорова. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2019. – С. 319–327. – EDN LAZVPR.

8. Мухаев, Р. Т. История государственного управления в России: учебник для бакалавров / Р. Т. Мухаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 770 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3254-6. — Текст: электронный / Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/497674> (дата обращения: 18.03.2023).

9. Осейчук, В. И. Теория государственного управления: учебник и практикум для вузов / В. И. Осейчук. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 342 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01129-6. — Текст: электронный /

Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490757>
(дата обращения: 20.03.2023).

10. Система и структура органов исполнительной власти Российской Федерации: Учебное пособие / под ред. С. А. Старостин — Москва: Проспект, 2021. — 176 с. — ISBN 978-5-392-35216-6. — URL: <https://book.ru/book/946677> (дата обращения: 18.03.2023).

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336.226

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бородей Анастасия Сергеевна

студентка

Панин Олег Игоревич

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,

г. Брест, Республика Беларусь

***Аннотация.** Целью исследования является проведение сравнительного анализа моделей правового регулирования самозанятости в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассматриваемый в данной статье налоговый режим в Республике Беларусь более жёсткая и консервативная. Результаты проведённого анализа позволяют сформировать предложения о согласованности режимов налогообложения в Российской Федерации и Республики Беларусь.*

The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the models of legal regulation of self-employment in the Republic of Belarus and the Russian Federation. The tax regime considered in this article in the Republic of Belarus is more rigid and conservative. The results of the analysis allow us to form proposals on the consistency of taxation regimes in the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Ключевые слова: налог, доход, самозанятые

Keywords: tax, income, self-employed

В предыдущие годы возникало достаточно большое количество сомнений относительно налога, который должны были выплачивать физические лица, незарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Согласно

общему правилу, содержащемуся в Налоговом кодексе Республики Беларусь, этот налог был основан на фиксированном платеже и никак не зависел от прибыли, полученной физическим лицом. Именно поэтому было принято решение о введении нового вида налога – налог на профессиональный доход (далее – НПД).

С 1 января 2023 года вступила в силу глава 40 Налогового кодекса. В частности, она закрепляет основные положения, касающиеся НПД. Нельзя не отметить тот факт, что данные изменения, внесённые в Налоговый кодекс, свидетельствуют о том, что белорусский законодатель создал правовую основу для побуждения индивидуальных предпринимателей, не имеющих наёмных работников, к переходу в статус самозанятых.

Налог на профессиональный доход в Российской Федерации был введён в 2019 году. На мой взгляд, рационально было бы проанализировать общие и отличительные признаки данных режимов в Республике Беларусь и Российской Федерации по определённым критериям.

Начать следует с такого критерия как возможность применения НПД иностранцами. В Республике Беларусь допускается такая возможность, поскольку согласно Налоговому кодексу соответствующего государства физическими лицами также признаются иностранные граждане и лица без гражданства. В Российской Федерации также предоставляется право на такое применение. Однако, следует отметить, что применять его могут только граждане стран, входящих в ЕАЭС [1].

Далее рассмотрим условия применения НПД. В Республике Беларусь к таковым относятся: осуществление видов деятельности по перечню, определяемому Советом Министров; осуществление деятельности, при ведении которой физические лица не имеют работодателя и не привлекают физических лиц по трудовым или гражданско-правовым договорам; право на применение налога на профессиональный доход установлено в статье 381 Налогового кодекса Республики Беларусь. В Российской Федерации соответствующее законодательство выделяет следующие условия применения НПД: доход от самостоятельного ведения деятельности или использования имущества; при ведении этой деятельности

физические лица, в том числе и индивидуальные предприниматели, не имеют работодателя, с которым заключен трудовой договор, а также не привлекают наемных работников по трудовым договорам; вид деятельности, условия ее осуществления или сумма дохода не попадают в перечень исключений, указанных в статьях 4 и 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

Следующим критерием будет являться ограничение по объёму годового дохода. В Республике Беларусь такого ограничения не имеется. А вот в Российской Федерации установлено ограничение, которое составляет 2,4 млн российских рублей.

Не менее важным является сравнение по такому критерию как ставки, поскольку они существенно различаются в государствах, рассматриваемых в данной статье. В Республике Беларусь в статье 381² Налогового кодекса установлены следующие ставки: 10% – в отношении доходов, полученных плательщиками от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав; 20% – в отношении доходов, превысивших в пределах календарного года 60 000 белорусских рублей и полученных от белорусских организаций или белорусских индивидуальных предпринимателей, независимо от размера примененного налогового вычета. В Российской Федерации согласно Федеральному закону №422, платить налог можно только с доходов от реализации товаров, услуг, имущественных прав или работ. При это в статье 10 указанного закона установлены такие ставки: 4% от суммы дохода, если деньги получены от физического лица; 6% в случае, если доход поступил от юридического лица или индивидуального предпринимателя.

И в Республике Беларусь, и в Российской Федерации отсутствует необходимость использования кассового оборудования. Поскольку предусматривается такая возможность, как формирование чека в приложении «Налог на профессиональный доход» (в Республике Беларусь) и «Мой налог» (в Российской Федерации).

Говоря про страховые взносы, следует отметить, что в Республике Беларусь уплата НПД полностью заменяет уплату страховых взносов в Фонд

социальной защиты населения (далее – ФСЗН). В Российской Федерации такой обязанности нет, однако существует возможность в добровольном порядке.

Незначительное различие наблюдается и в сроках уплаты НПД. В Республике Беларусь уплата производится до 22-го числа месяца, следующего за отчетным, а в Российской Федерации – до 25-го числа месяца, следующего за отчетным.

Необходимо также упомянуть и про возможность применения одного из видов вычета. В Республике Беларусь такая возможность имеется у лиц, впервые зарегистрированных в качестве плательщиков налога на профессиональный доход. Размер данного налогового вычета составляет 2000 белорусских рублей. В России же данный вычет значительно меньше. На сегодняшний день он составляет 10 000 российских рублей (360 белорусских рублей по состоянию на 30.04.2023). Вычет предоставляется автоматически.

Переход на НПД в Республики Беларусь осуществляется путём информирования налогового органа через специальное приложение «Налог на профессиональный доход». Выразить своё желание о переходе на НПД в Российской Федерации можно различными способами: в мобильном приложении «Мой налог», на сайте Федеральной налоговой службы, через банк, а также через портал Госуслуг.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №851 от 8 декабря 2022 года был утверждён перечень видов деятельности, попадающих под действие НПД. Следует отметить, что данный перечень является закрытым. В частности, к ним относятся: ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма, видеосъемка событий, деятельность по письменному и устному переводу, парикмахерские и косметические услуги, а также услуги по маникюру и педикюру, производство одежды и обуви, работы и услуги по дизайну интерьеров, разработка веб-сайтов, чистка салонов транспортных средств и другое.

В Российской Федерации данный перечень является более обширным, поскольку действует принцип: разрешено всё, что прямо не запрещено законом. На

данный момент насчитывается более 100 видов деятельности, которые попадают под действие рассматриваемого налогового режима. К ним относятся юридические услуги, бухгалтерские и финансовые услуги, услуги фотографирования, сдача квартиры в аренду, автоуслуги (мойка, сервис, перевозки), услуги по дому, уход за животными, обучение (репетиторство) и другое.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что между режимами «Налог на профессиональный доход» в Республики Беларусь и в Российской Федерации много схожих черт. Можно предположить, что именно опыт соседнего государства и лёг в основу нового налогового режима в Беларуси. Однако, несмотря на достаточно большое количество аналогичных свойств, существует ряд отличительных особенностей. Первое на что сразу же обращается внимание – это ставки. В Республики Беларусь они значительно выше, так как в ставку налога уже включены страховые взносы в ФСЗН. И поэтому со стороны физических лиц нет обязанности их уплаты. В Российской Федерации ставки налога на профессиональный доход ниже, и лица могут в добровольном порядке уплачивать страховые взносы. И второй отличительной особенностью является разнообразие видов деятельности в России, которые разрешены физическим лицам, применяющим НПД. Данный перечень позволяет вывести из теневого оборота значительную часть выручки российских физических лиц, поскольку простота в уплате и низкие ставки являются весьма привлекательными для них.

На мой взгляд, рациональным было бы расширить и дополнить перечень разрешённых видов деятельности для применения физическими лицами налога на профессиональный доход в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 29

декабря 2009 г. № 71-З: принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2022 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.01.2023).

4. Разбираемся в нюансах нового налога на профессиональный доход [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/december/72476/> (дата обращения – 18.04.2023).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вострокнутова Анна Сергеевна

студентка

Научный руководитель: Асанова Наргиля Анверовна,

преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** Статья посвящена изучению уголовной ответственности несовершеннолетних. В ней анализируются основные положения законодательства, регулирующего уголовную ответственность несовершеннолетних, а также обсуждаются различные подходы к применению уголовного закона к несовершеннолетним.*

The article is devoted to the study of the criminal responsibility of minors. It analyzes the main provisions of legislation regulating the criminal liability of minors and discusses various approaches to the application of criminal law to minors.

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, несовершеннолетние, законодательство, преступление, возраст*

***Keywords:** criminal liability, minors, legislation, crime, age*

В современном обществе вопросы об уголовной ответственности несовершеннолетних становятся все более актуальными. Несмотря на то, что законодательство в данной области постоянно совершенствуется, остаются некоторые пробелы, которые требуют пристального внимания и детального рассмотрения.

Согласно Минимальным стандартным правилам ООН относительно

осуществления судопроизводства в отношении несовершеннолетних 1985 года, также известным как «Пекинские правила», несовершеннолетним считается ребенок или молодой человек, который может быть привлечен к уголовной ответственности за правонарушение в форме, отличной от той, которая применяется к взрослым в рамках существующей правовой системы [1].

В соответствии со статьей 87 Уголовного кодекса РФ, лицо, достигшее возраста 14 лет, но не достигшее 18 лет к моменту совершения преступления, считается несовершеннолетним. Уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в Российском законодательстве присущ ряд особенностей, которые закреплены в Главе 14 Раздела V Уголовного кодекса РФ [2].

В отношении молодых правонарушителей существует ограниченный перечень видов наказания, таких как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные или исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Данный перечень определен частью 1 статьи 88 Уголовного кодекса РФ [2].

Более того, в соответствии с частью 6 этой же статьи, наказание для несовершеннолетних может быть смягчено в зависимости от ряда обстоятельств, включая возраст, личность и поведение обвиняемого, а также обстоятельства совершения преступления. Статья 88 Уголовного кодекса РФ предусматривает существенное снижение максимально возможных размеров наказания для лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет (как правило, в два раза), а также уменьшение минимального порога наказуемости за тяжкие и особо тяжкие преступления [2]. Это имеет особую значимость, поскольку ограничивает возможность назначения лишения свободы несовершеннолетним. Согласно части 6 этой же статьи лицам, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также всем несовершеннолетним осужденным, впервые совершившим преступления небольшой тяжести, данное наказание в принципе не может быть назначено.

Для несовершеннолетних также существует возможность применения общих норм об освобождении от уголовной ответственности. Это может быть

связано с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим. Некоторые ученые, включая А. Г. Кибальника, подчеркивают, что при определении вида и размера уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего важную роль играет состояние и возможность изменения социальной среды, в которой он находился до совершения преступления. Если социальная среда, в которой находится несовершеннолетний, оказывает на него отрицательное влияние, а изменить ее невозможно, то назначение ему наказания в виде лишения свободы может быть целесообразным. Это необычное решение обосновано тем, что использование альтернативных мер, оставляя подростка в асоциальных условиях, может привести к его дальнейшей дезинтеграции и повторению действий, присущих девиантному поведению [3].

Однако одним из наиболее спорных положений Уголовного кодекса РФ является возможность взыскания штрафа, назначенного в качестве наказания несовершеннолетнему, с родителей или других законных представителей при наличии их согласия. Согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 г. № 1, родители и законные представители несовершеннолетнего осужденного могут подать ходатайство о принятии решения о возложении на них обязанности оплаты штрафа после вступления приговора в законную силу [4]. Однако процедура такого решения регулируется статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и требует от суда проверки добровольности согласия и платежеспособности указанных лиц, а также разъяснения последствий неисполнения судебного решения [5]. В связи с этим, возникают обоснованные сомнения в соответствии с частью 2 статьи 88 Уголовного кодекса РФ.

Назначение штрафа несовершеннолетнему лицу, который будет оплачен его родителями, подрывает основополагающий принцип личной ответственности за совершенные преступления. В таком случае возникает вопрос о том, кто будет считаться судимым за нарушение закона, а также какие будут последствия, если родители или законные представители не выполнят назначенное наказание.

Такое переложение ответственности может привести к тому, что родители или другие лица будут отбывать наказание, назначенное их

несовершеннолетним детям или опекаемыми, а также исполнять наказание, назначенное уже взрослому преступнику. Эти тенденции явно противоречат принципу личной ответственности виновного.

Необходимо обратить внимание на перспективы улучшения законодательства, регулирующего уголовную ответственность несовершеннолетних. В настоящее время в юридической науке существует множество точек зрения на этот вопрос. Однако наиболее распространенные предложения относятся к сокращению сроков исправительных работ и уменьшению размера удержания из заработка осужденного, восстановлению раздельного содержания несовершеннолетних осужденных в соответствии с режимами воспитательной колонии, а также возложению на суд обязанности проводить ресоциализацию несовершеннолетнего при назначении принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, изменения законодательства в вопросе об уголовной ответственности несовершеннолетних должны проводиться только на основе научно обоснованных идей и с учетом реальной ситуации в стране. Необходимо поставить перед собой главную задачу - сохранить основополагающие принципы уголовного права и обоснованно подойти к решению проблемы преступности среди несовершеннолетних.

Список литературы

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Резолюция 40/33 (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 г.) / Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.05.2023)

3. Кибальник А. Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Общество и право. 2015. № 2(52). С. 63–68.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения 06.05.2023)

5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 05.05.2023)

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ****Дорошева Екатерина Юрьевна****Киселёва Алина Витальевна**

студенты

Научный руководитель: Асанова Наргиля Анверовна,

преподаватель

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** Должностные преступления во все времена были и остаются главной проблемой, препятствующей нормальному функционированию государственной власти. Именно поэтому юридическая наука уделяет данному виду преступлений большое внимание, так как только благодаря этому можно будет выявить ряд недочётов и пресечь незаконные деяния в органах государственной власти. Важную роль в обеспечении должного функционирования органов власти играет Уголовный кодекс Российской Федерации.*

Official crimes have always been and remain the main problem hindering the normal functioning of state power. That is why legal science pays great attention to this type of crime, since only thanks to this it will be possible to identify a number of shortcomings and stop illegal acts in state authorities. The Criminal Code of the Russian Federation plays an important role in ensuring the proper functioning of the authorities.

Ключевые слова: должностные преступления, квалификация, уголовное право, коррупция, злоупотребление полномочиями, должностное лицо

Keywords: official crimes, qualification, criminal law, corruption, abuse of

authority, official

Проблема квалификации должностных преступлений на сегодняшний день является наиболее острой, вызывает множество дискуссий по вопросам установления соответствующей ответственности за конкретное деяние. Разночтения в установлении схожих по юридической направленности преступлений негативно отражаются на судебной деятельности и деятельности органов предварительного следствия противоречат законности. Данной теме было уделено внимание в формировании теоретических аспектов, однако все они содержат разного рода видения на проблему, что затрудняет их целесообразное использование на практике. Так, например, по мнению В. Н. Боркова, «анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единых подходов к квалификации преступлений, совершаемых в сфере исполнения государственного и муниципального контракта» [2, с. 12]. Перечень преступлений должностного характера в уголовной практике играет важную роль, поскольку оказывает влияние на выбор судом вида и размера наказания и на условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Отличительная черта преступлений должностного характера заключается в том, что в большинстве своем объект посягательств таких преступлений многообъектный, т.е. в посягательстве, причиняющем разнообразный вред, влекущий множественность общественно опасных последствий [1, с.13]. Ошибка в квалификации влечёт не только ошибочные меры наказания, но также и ряд других негативных последствий, в том числе процессуального характера.

Должностное лицо осуществляет свою деятельность в рамках наделенных полномочий. Их особенность заключается в том, что право государственного органа или должностного лица одновременно является и его обязанностью. Соответственно, должностные полномочия есть служебные полномочия лиц, связанные с осуществлением прав и обязанностей, которыми оно наделено законом, подзаконными актами, ведомственными нормативными документами в связи с занимаемой должностью.

При исследовании вопроса особенностей определения квалификации преступления необходимо обратить внимание на ст. 285 «Злоупотребление

должностными полномочиями» и ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ. Изучив санкции, предусмотренные данными статьями, можно заметить, что в уголовном кодексе предусмотрено одинаковое наказание за оба преступления.

Также стоит заметить, что эти понятия схожи по конструкции. Оба преступления посягают на один и тот же объект, то есть общественные отношения, которые обеспечивают соответствующую действующему законодательству деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, органов военного управления. Данные отношения выступают в качестве непосредственного объекта. Дополнительный объект содержит в себе конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства. По мнению некоторых ученых, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) имеет дополнительный факультативный непосредственный объект преступного посягательства — блага личности в должностном злоупотреблении. Стоит отметить, что некоторые авторы понимают под дополнительным объектом превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) здоровье и собственность. В данном случае жизнь и здоровье лиц — это факультативный непосредственный объект, т. е. вред от преступления таким общественным отношениям может быть нанесен, но не обязательно. Также в качестве факультативного непосредственного объекта в превышении должностных полномочий могут выступать телесная неприкосновенность, честь и достоинство, порядок оборота оружия, в отличие от злоупотребления полномочий (в основном составе).

Преступления данных категорий совершаются умышленно специальным субъектом, то есть должностным лицом в соответствии с примечанием 1 ст. 285 УК РФ. Как в случае превышения полномочий, так и в случае злоупотребления полномочиями наступают последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан и государства в целом.

Если производить разграничения по субъективной стороне преступления,

то кроме наличия общего признака - умысла у них есть свои особенности касательно мотива: в ч. 1 ст. 285 УК РФ говорится, что должностное лицо, должно совершить действие либо бездействие с использованием служебного положения из корыстных побуждений, предполагающие стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц, или иной личной заинтересованности - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п., и данные действия либо бездействие повлекли нарушение прав и интересов, то при превышении должностных полномочий мотив никакой роли не играет.

В научной литературе существует мнение, согласно которому при совершении незаконных действий по службе должностное злоупотребление и превышение полномочий разграничиваются не по признакам объективной стороны, а по мотиву.

При рассмотрении составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, следует четко разграничить пределы полномочий должностного лица. Для определения полномочий по ст. 286 УК РФ необходимо установить границы, однако на практике это вызывает ряд сложностей.

Для понимания юридической сущности превышения должностных полномочий огромное значение имеет выделение наиболее характерных форм нарушения предоставленных должностному лицу полномочий. Их содержание предусматривается в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Они включают в себя:

- 1) совершение действий, относящихся к полномочию другого

должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

2) совершение действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

3) действия, которые совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

4) совершение действий, на которые закон не управомачивает вообще ни одно должностное лицо, ни при каких условиях.

Часто встречающимися формами превышения являются: а) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им только при наличии обстоятельств, указанных в законе; б) совершение должностным лицом действий, которые он вообще не вправе совершать. В преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 286 УК РФ, формой совершения должностных полномочий являются действия, запрещенные при любых обстоятельствах.

В науке уголовного права существует мнение, что превышение должностных полномочий может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. В этом случае законодатель использует такую формулировку, как: «действия, явно выходящие за пределы полномочий», чем и урегулирует разногласия.

Также считается необходимым раскрыть ст. 290 УК РФ - Получение взятки, поскольку в связи с внесенными в 2016 году изменениями она была расширена по кругу субъектов, изменилась система наказания, размер взятки делится на: значительный, крупный, особо крупный.

При квалификации данного преступления правоприменитель сталкивается со сложностями, связанными с наличием смежных составов, например, злоупотребление должностных полномочий (ст. 285 УК РФ). В отличие от состава преступления по ст. 285 УК РФ получение взятки является специальным составом,

потому что лицом используются его должностные полномочия, выступающие ограничительным признаком. Коррупция – актуальная проблема во все времена. Также имеются различия по субъективным признакам. Если корыстная цель при получении взятки является обязательным элементом, то при злоупотреблении - альтернативным, ответственность за получение взятки не исключает привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие отдельный состав преступления. В ежегодном послании Президента федеральному собранию 01.12.2016 года В. В. Путин отметил: «Борьба с коррупцией - не шоу, она требует профессионализма, серьёзности и ответственности. Только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества» [3].

При разграничении получения взятки от смежных составов преступления, также образующих виды должностных преступлений, необходимо помнить о соотношении данных норм и об отсутствии конкуренции между составами.

Халатность (ст. 293 УК РФ), как часто используемое преступление, в ч. 2 устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих полномочий, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Однако при его квалификации возникает проблема, связанная с трудностью отличия от обязанностей, не связанных с должностными полномочиями лица. Если смерть человека произошла при обстоятельствах, которое лицо обязано было предотвратить, то необходимо отграничивать данный состав преступления от причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118 УК РФ) и иных схожих составов. При квалификации состава преступления по ст. 293 УК РФ важно учитывать, что субъектом может быть только должностное лицо, а не иные лица.

Таким образом, для наиболее эффективной реализации правоприменительной функции необходимо более детально разграничить смежные составы преступлений, чтобы избежать дальнейших ошибок при их квалификации.

Список литературы

1. Безверхов А. Оценка изменений уголовного законодательства о служебных нарушениях и практики его применения / Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2010, № 3. - С. 9–14.

2. Борков В. Н. Квалификация хищений, совершаемых в сфере исполнения государственного и муниципального контракта / В. Н. Борков / Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 6. - С. 12–15.

3. Послание Президента Федеральному Собранию / Президент России
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 13.05.2023).

УДК 341.1

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Евсеева Евгения Сергеевна

Пятаев Денис Александрович

студенты

Научный руководитель: Перетяцько Наталья Михайловна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье проанализированы основные проблемы, возникающие при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Предложены пути их решения для эффективной защиты конституционных прав граждан. Представлены различные мнения исследователей в данной отрасли.*

The article examines the main problems arising in the implementation of judicial control in criminal proceedings. In particular, various opinions of researchers in this industry are presented. The ways of solving these problems for the effective protection of the constitutional rights of citizens have been studied.

***Ключевые слова:** судебный контроль, принцип уголовного судопроизводства, обжалование, постановление, жалоба*

***Keywords:** judicial control, the principle of criminal proceedings, appeal, resolution, complaint*

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является право на обжалование процессуальных действий и решений, которое

закреплено в ч. 1 ст. 19 УПК РФ. В развитие данного положения ч. 1 ст. 125 УПК РФ предусматривает: «Постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя СО об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления». В ходе осуществления данного права участников уголовного судопроизводства происходит также реализация принципа состязательности, определенного в ч. 1 ст. 15 УПК РФ, поскольку инициатива в осуществлении контрольной деятельности принадлежит сторонам процесса. Таким образом, суд «подключается» к предварительному производству по уголовному делу только на основании инициативного обращения одной из сторон.

Зачатки становления института судебного контроля наблюдались после судебных реформ 1864 и 1922 гг., однако становление и последующее развитие приходится на начало реализации демократических реформ в 1991 г. Появление такого правового института как право на обжалование в суд постановления об аресте и о продлении срока содержания под стражей до сих пор вызывает множество дискуссий среди исследователей. Деятельность института направлена на обеспечение беспристрастности и обоснованности по уголовному производству при выполнении судебного конституционного контроля [1].

В действующем законодательстве отсутствует определение понятия «судебный контроль». Необходимо отметить, что в уголовно – процессуальном праве как науке также отсутствует единый подход к трактовке данного понятия. В связи с этим в литературе встречаются различные взгляды по данному вопросу.

Н. Н. Ковтун пишет о том, что «судебный контроль – есть самостоятельное средство (система, предусмотренных законом средств), направленное на реализацию конституционных функций судебной власти» [2].

В. В. Волынский говорит «судебный контроль – это деятельность суда как реализация конституционной функции правосудия» [3].

Как полагает, Н. А. Колоколов «судебный контроль есть самостоятельное средство, точнее – система предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права» [4].

Таким образом, в связи с отсутствием законодательного закрепления понятия «судебный контроль» в юридической литературе присутствуют различные подходы к его пониманию. Более того, проблемой является отраслевая принадлежность рассматриваемого института. Многие авторы пишут о том, что главной задачей судебного контроля является защита прав и свобод человека, а это предмет правового регулирования конституционного права и, как следствие, данный институт имеет конституционный характер. Напротив, А. Ленский, Т. Трубникова, Ю. Якимович высказывают мнение о том, что судебный контроль носит только уголовно – процессуальный характер и является институтом уголовно – процессуального права и не может возникнуть вне производства по уголовному делу.

Таким образом, мы видим, что судебный контроль — это сложная и неоднозначно понимаемая правовая категория. Видится целесообразным ввести законодательное закрепление понятия «судебный контроль» в ст. 5 УПК РФ, которое может трактоваться следующим образом:

Судебный контроль – совокупность процессуальных действий суда, направленных на охрану прав, свобод и законных интересов личности, путем разрешения вопроса о правомерности решений и действий органов уголовного преследования.

Немаловажным вопросом остается возникшая дискуссия по поводу расширенного толкования предмета судебного контроля, законодательно закрепленного в ст. 125 УПК РФ. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10

февраля 2009 г. № 1 содержится положение о том, какие решения, действия, бездействия могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ. Проблема заключается в том, что данный перечень остается открытым. Это способствует формированию спорной судебной практики в определении предмета обжалования, поскольку правоприменителю и заявителю приходится толковать данные положения исходя из собственного понимания. В подтверждение данного положения приведем судебную практику.

Потерпевшая И. подала жалобу по статье 125 УПК РФ на бездействие должностных лиц, однако суд прекратил производство по данному делу, указав на отсутствие предмета обжалования. В своем постановлении суд отметил, что заявителем на самом деле обжалуется ход расследования уголовного дела, которое определяется следователем в соответствии с установленными процедурами. Однако суд не учел, что потерпевшая фактически жалуется на бездействие следователя в процессе расследования уголовного дела, что нарушает ее право на доступ к правосудию и защиту своих прав. Поэтому вывод суда об отсутствии предмета обжалования не соответствует требованиям статьи 125 УПК РФ. (Кассационное определение 5КСОЮ от 17 июня 2020 г. № 77–347/2020).

Суд отказал в принятии жалобы, утверждая, что постановление следователя не может быть обжаловано в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Однако заявитель не оспаривает законность наложения ареста на имущество, а требует его отмены по причине утраты необходимости в аресте. Кроме того, ООО является участником уголовного процесса в качестве потерпевшего по делу, чьи имущественные интересы затрагиваются решением следователя об отказе в удовлетворении ходатайства. Решение суда о невозможности оценить действия следователя противоречит статье 125 УПК РФ и разъяснениям, представленным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года №1. (Кассационное определение 5КСОЮ от 18 ноября 2021 г. № 77-1807/2021).

В литературе существует точка зрения, согласно которой одним из вариантов разрешения возникшего вопроса является составление закрытого перечня оснований для обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. По нашему мнению,

реализовать это на практике труднодостижимо. Целесообразным будет закрепление перечня не подлежащих обжалованию действий и решений органов расследования.

Проведя анализ ч. 3 ст. 125 УПК РФ можно сделать вывод о том, что правовой спор по судебным - контрольным делам ведется не по поводу выдвинутого обвинения, как в уголовном деле, а по вопросу законности и обоснованности ограничения конституционных прав и свобод личности органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование [5].

Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации», при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц, которые осуществляют уголовное преследование, судья не должен заранее определять вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Так, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния. По результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств (п. 15). При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела (п. 16).

Вышеуказанные пункты позволяют сделать вывод о том, что судья ограничен в возможности установления обстоятельств уголовного дела, которые могут повлиять на законность, обоснованность и мотивированность принятого решения. Он также не имеет возможности давать юридически значимые суждения, которые могут раскрыть суть жалобы и предотвратить дальнейшие нарушения прав и законных интересов заявителя. Исходя из этого можно сделать вывод о

том, что если суд не имеет полномочий на оценку доказательств и материалов дела, то это может привести к невозможности вынесения законного и обоснованного решения при осуществлении судебного контроля. Если рассматривать данную проблему применительно к проверке постановления о прекращении уголовного дела следует отметить, что не определен порядок рассмотрения жалоб на предмет законности и обоснованности. Это неизбежно приводит к применению норм уголовно-процессуального закона по аналогии. Однако такое использование не соответствует современным нормам, регулирующим данную область права.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что необходима дальнейшая проработка норм уголовно – процессуального закона для осуществления наиболее эффективной реализации данной процессуальной деятельности суда с целью защиты прав граждан.

Резюмируя анализ судебной практики и норм действующего законодательства, можно вывести умозаключение о том, что проблемы, возникающие в связи с неопределенностью предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, а также ограниченными возможностями суда по оценке доказательств и материалов дела, не позволяют должным образом произвести результативное рассмотрение жалоб граждан на предмет нарушения их конституционных прав. В связи с этим, необходимо усовершенствовать судебный контроль в уголовном процессе, введя ясные и однозначные механизмы рассмотрения жалоб и уточнив полномочия суда по оценке доказательств и материалов дела. Такие изменения помогут обеспечить более законное и обоснованное принятие решений в уголовном процессе и защиту прав и законных интересов граждан.

Список литературы

1. Верзунова, В. С. Проблемы судебного контроля по уголовным делам / В. С. Верзунова. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2017. — № 21 (155). — С. 290–292. — URL: <https://moluch.ru/archive/155/43890/> (дата обращения: 13.05.2023).

2. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность и содержание. Дис. д-ра юрид. Наук. Н. Новгород. -2002 г.

3. Волынский В. В. Судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела: назначение и соотношение / Российский следователь. – 2014 – N 9. – С. 9

4. Колоколов Н. А. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие/ Н. А. Колоколов. - М.: Юнити-Дана, 2013 - С. 18

5. Бурмагин С. В. Метаморфозы состязательность уголовных производств судебного контроля / Lex Russica. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-sostyazatelnosti-ugolovnyh-proizvodstv-po-delam-sudebnogo-kontrolya> (Дата обращения: 15.05.2023)

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО
ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)****Егорова Алена Денисовна****Мунтяну Даниела Дмитриевна**

студенты 3 курса

Научный руководитель: Перетяцько Наталья Михайловна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»»,

город Саратов

***Аннотация.** Статья посвящена производству предварительного расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого). Рассмотрен порядок производства уголовного дела в случае смерти подозреваемого. Актуальность рассматриваемой темы заключается в недостаточном нормативном регулировании. В статье продемонстрировано каким образом происходит принятие решения о продолжении расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого). Указано, в чём заключается заинтересованность близких родственников в продолжении расследования.*

***Abstract.** The article is devoted to the preliminary investigation of the deceased suspect (accused). The procedure of criminal proceedings in case of death of a suspect is considered. The relevance of the topic under consideration lies in the lack of regulatory regulation. The article demonstrates how the decision is made to continue the investigation in relation to the deceased suspect (accused). It is indicated what is the interest of close relatives in continuing the investigation.*

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; умерший подозреваемый

(обвиняемый); представитель подозреваемого; смерть подозреваемого (обвиняемого); уголовный процесс

Keywords: *criminal proceedings; deceased suspect (accused); representative of the suspect; death of the suspect (accused); criminal proceedings*

В случае смерти подозреваемого, обвиняемого происходит отказ в возбуждении или прекращение уголовного дела. Исключение составляет тот случай, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Сложность расследования при таких обстоятельствах заключается в том, что субъект, в отношении которого ведётся судопроизводство, не может в нём участвовать.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что судопроизводство в случае смерти подозреваемого, обвиняемого не регулируется в полном объёме, из-за этого органы, которые привлечены к уголовному судопроизводству, вынуждены применять закон по аналогии [1]. Таким образом, процедура привлечения умершего лица в качестве подозреваемого (обвиняемого) осуществляется по общим правилам уголовного судопроизводства. На наш взгляд, такое решение является неверным, необходимо разработать особый порядок для подобных ситуаций, так как для судопроизводства в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) важно тщательно проверять все известные обстоятельства по делу, выполнять дополнительные действия, которые не подразумеваются в общем порядке.

Во-первых, в ходе расследования необходимо достоверно установить, что именно умершее лицо было причастно к совершению преступления. Это важно, так как в практике существуют случаи, где преступники «перекладывают» вину на умершего лица, чтобы остаться безнаказанным.

Во-вторых, необходимо установить факт смерти подозреваемого (обвиняемого), подкреплённый надлежащими документами. Нередки случаи, когда преступник, для избежания наказания за свои деяния, инсценирует свою смерть.

В-третьих, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П, при прекращении уголовного

дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) необходимо согласие его близких родственников на такое прекращение [2]. В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 10 марта 2016 г. №456-О [3], под согласием близких родственников на прекращение уголовного дела следует понимать отсутствие возражений заинтересованных лиц из их числа на момент принятия такого решения.

Ближние родственники могут быть заинтересованы в продолжении производства по уголовному делу для того, чтобы защитить честь и достоинство умершего и сохранить добрую память о нём. Для того, чтобы получить согласие на прекращение уголовного дела от близких родственников, нужно определить круг лиц, которые имеют право настаивать на продолжении производства по делу. К близким родственникам, исходя из содержания п.4 ст. 5 УПК РФ, относятся: супруги, родители (усыновители), дети (усыновлённые), родные братья и сёстры, бабушка, дедушка и внуки. Для их поиска уполномоченные лица могут производить допросы лиц, которые были свидетелями преступления, либо иных лиц, которые могут обладать необходимыми знаниями, направлять различные запросы в органы власти с целью выяснения обстоятельств. Если близкие родственники отсутствуют или не могут быть установлены по тем или иным причинам, то к уголовному делу необходимо приобщить сведения о том, что следователем были предприняты все необходимые меры [4]. В таком случае право возражать против прекращения уголовного дела переходит к иным заинтересованным лицам, к ним могут быть отнесены родственники, а также близкие лица умершего подозреваемого (обвиняемого).

После анализа норм Уголовно-процессуального кодекса мы пришли к тому, что закон не указывает, в каком процессуальном статусе находятся близкие родственники умершего лица, настаивающие на продолжении производства по делу. Для решения этой проблемы нами была изучена следственная и судебная практика, которая помогла нам прийти к выводу, что таких лиц привлекают к участию в деле в качестве представителя умершего. Указанным лицам обеспечивают те же права, которыми должен был бы обладать подозреваемый

(обвиняемый).

Также хочется отметить, что в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) близкие родственники находятся в тяжёлом эмоциональном состоянии, зачастую они не могут объективно оценить необходимость продолжения производства по делу. По этому вопросу мы не можем не согласиться с мнением Н. М. Перетягко, А.Е. Федюниным о необходимости введения в ч. 1 ст. 208 УПК РФ основания для приостановления уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) с целью предоставления близким родственникам возможности свыкнуться с утратой близкого человека и обдумать все перспективы начала производства по делу [5].

Таким образом, производство по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) имеет некоторую специфику, которая связана с недостаточностью правового регулирования и отсутствия возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / Собрание законодательства РФ. - 2001.- №52.- Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко"
3. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10.03.2016 № 456-О / Собрание законодательства Российской Федерации
4. Трифонова К. А., Шматов М.А., Перекрестов В. Н. Установление близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого при производстве по уголовному делу: проблемы правовой регламентации и взаимодействия

/ Legal Concept. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-blizkih-rodstvennikov-umershego-podozrevaemogo-ili-obvinyaemogo-pri-proizvodstve-po-ugolovnomu-delu-problemy-pravovoy> (дата обращения: 17.05.2023).

5. Перетяцько Н. М., Федюнин А.Е. Вопросы совершенствования процессуальной регламентации производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) / Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 161–172.

УДК 343.6

**СКУЛШУТИНГ КАК ЭКСТРЕМИСТСКАЯ И
ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Заиченко Екатерина Александровна**

бакалавр

Научный руководитель: Берсей Диана Давлетовна,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

город Ставрополь

***Аннотация.** В статье рассматриваются отличительные признаки и основные причины вооружённого нападения на образовательные организации, изучаются различные точки зрения авторов по данному вопросу. Также анализируются способы совершения актов скулишутинга и рассматривается вопрос квалификации данного явления, рассмотрев его стороны элементов состава преступления.*

The article discusses the distinctive features and underlying causes of armed attacks on educational organizations and examines the authors' different views on this issue. Methods of committing school shooting are also analyzed and the question of qualification of this phenomenon is considered, having considered its aspects of elements of crime.

Ключевые слова: вооруженные нападения на образовательные учреждения, терроризм, «скулишутинг», «колумбайн», массовое убийство, национальная безопасность

Keywords: armed attacks on educational institutions, terrorism, «school shooting», «columbine», mass murder, national security

Проблема жестокости подростков не перестает быть актуальной и насущной вот уже несколько десятилетий. Зависимость подростков от насилия привела к рождению целой субкультуры, которая пропагандирует жестокость, возвышение над другими людьми, причинение физической и душевной боли, а также совершение убийств. Данные положения привели к возникновению движения «Колумбайн», истоки которого взяли своё начало в США, получили распространение в странах Запада и на протяжении последних лет активно развиваются в Российской Федерации.

За последние 10 лет в Российской Федерации был совершен ряд нападений с целью повторить события, произошедшие в школе Колумбайн, некоторые из которых были предотвращены. Министерство внутренних дел России с 2017 года зарегистрировало 70 случаев нападений на школы в 34 регионах страны. Статистика включала как совершенные нападения, так и подготовку к ним [1]. На данный момент число погибших от скулшутинга в России составляет 63 человека, большая часть из которых дети, число раненых составляет 225 человек. Таким образом, стрельба в школе давно перестала быть просто актом противоправного поведения и, по сути, приобрела статус идеологии, представляющей угрозу национальной безопасности России. (должна быть сноска на статистические данные).

Скулшутинг (англ. school shooting - «школьная стрельба») - акт вооружённого нападения, совершающееся обучающимся либо незнакомцем, характеризующееся проникновением в учебное заведение и перерастающее в массовое убийство. Чунин Александр Сергеевич, заместитель начальника национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, изучая скулшутинг через призму законодательства, считает данное определение инцидентом в школе с применением только стрелкового оружия, ведь буквально так и переводится данное понятие, заимствованное из английского языка [2]. Однако специфика данного противоправного деяния в России заключается в том, что стрелки помимо огнестрельного оружия использовали холодное оружие (ножи, кастеты, топоры), зажигательные

смеси (Коктейль Молотова), взрывные устройства (самодельные бомбы и гранаты) и т.д.

Владимир Олегович Карпов, рассматривая факторы, влияющие на совершение массовых убийств подростками своих одноклассников или одноклассников, выделяет обязательные признаки скулшутинга [3].

Во-первых, данное преступление осуществляется в учебных заведениях. К сожалению, в настоящее время, местом совершения актов скулшутинга являются стены не только высших учебных заведений и колледжей, но и школ.

Во-вторых, скулшутер преследует цель совершить как можно больше убийств и причинить вред жизни и здоровью неограниченному кругу лиц.

В-третьих, для совершения задуманного преступления стрелки используют средства в виде огнестрельных оружий, взрывных устройств и т.д.

В-четвертых, жертвами данного явления является неконкретизированный круг лиц, поэтому пострадавшими могут быть все обучающиеся учебного заведения, преподаватели, персонал и правоохранительные органы. В-пятых, поводом для скулшутинга может послужить буллинг, злоба на обидчиков, желание самоутвердиться и отомстить.

К сожалению, в настоящее время, законодательство не пришло к единому мнению о квалификации скулшутинга. Проанализировав данное явление со стороны элементов состава преступления, прослеживается сложность уголовно-правовой характеристики идеологии «Колумбайн».

Субъектом анализируемого преступления является обучающийся или лицо, ранее проходившее обучение в учебном заведении. Возраст лица, совершающего эти противоправные действия, имеет большое значение для правового определения предмета школьной стрельбы, поскольку возраст, с которого наступает уголовная ответственность, составляет 14 лет (статья 20 Уголовного кодекса Российской Федерации). Также для привлечения скулшутера к ответственности, лицо должно характеризоваться способностью осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими, а также обладать дееспособностью.

Субъективная сторона заключается в желании причинить вред жизни и

здоровью неограниченному кругу лиц и совершить убийства. Колумбайнеры не преследуют цели дестабилизировать деятельность властей или международных организаций или влиять на их решения, не преследуют цели убить конкретных обидчиков, отомстить определенному кругу людей, так как они оскорблены и озлоблены на общество в целом. Мотивы колумбайнеров могут быть разными: обида, злоба, желание отомстить и т.д. При этом последние не имеют значения для квалификации деяния и могут учитываться при наказании только в том случае, если действия злоумышленника направлены не на обезличивание, а на конкретную жертву. В чем причины такого странного и опасного явления?

Ю. В. Суходольская, анализируя опыт изучения этого явления, пишет: «Школьный стрелок преследует цель утвердить свое гипертрофированное эго за счет других, продемонстрировать свою исключительность, возвыситься над другими с помощью насилия» [4]. Л. А. Гончаров указывает на то, что в период вынашивания идеи школьной расправы и до момента исполнения задуманного подросток находится в особом состоянии, которое вызывается влиянием внешних и внутренних факторов: «К внешним можно отнести конфликтную обстановку внутри семьи, нарушенную коммуникацию в школе со сверстниками или педагогами, длительное социальное неблагополучие и т.д. Внутренние факторы – это затяжное депрессивное состояние, внушаемость, незрелость и т.д.» [5]. Подытожив вышесказанное, можно отметить, что почти все подростки, решившиеся на такое страшное преступление, испытывали травлю со стороны одноклассников либо страдали от недостатка внимания.

Объект идеологии «Колумбайн» приобретает двойственный характер. Так, одним из объектов данного явления являются преступления против жизни и здоровья, однако вся сложность объекта заключается в том, что преступления против личности могут быть определены, как и преступления против общественной безопасности, что приводит к возможности принятия различных правовых решений. Правовой опыт представляет возможность квалифицировать явление скулшутинга по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. В основном данные преступные деяния квалифицировались, как убийство,

убийство двух или более лиц, убийство, совершенное общеопасным способом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство, террористический акт. Для правильной квалификации органы следствия должны определить на какие общественные блага посягал скулшутер. Таким образом, двойственность объекта феномена скулшутинга предоставляет возможность учета всех нюансов совершенного преступления, однако затрудняет квалификацию преступного деяния.

Данный феномен необходимо подробно рассмотреть сквозь обязательные и факультативные признаки объективной стороны. Что касается обязательных признаков, то акты скулшутинга осуществляются только в форме активных действий. В свою очередь общественно опасные последствия проявляются в разных формах, а именно в наступлении смерти одного или нескольких людей, причинении вреда жизни и здоровью людей, росте напряженной обстановки в обществе, причинении морального ущерба родственникам, пострадавшим от скулшутинга.

Учебное заведение любого типа является обязательным условием в выборе места для совершения скулшутинга. В основном скулшутеры выбирают замкнутые пространства: учебные аудитории, библиотеки, столовые, актовые залы и т.д.

Время как факультативный признак объективной стороны характеризуется тем, что акт скулшутинга происходит обычно больших перемен, так как именно в данный период времени можно охватить как можно больше людей.

Средствами совершения актов скулшутинга являются любые типы оружия, холодное, огнестрельное, травматическое, взрывные устройства и многие другие.

Подытожив рассмотрение такого явления как скулшутинг, нужно отметить, что акт стрельбы - деяние, представляющее высокую степень социальной опасности.

Таким образом, криминологическое движение «Колумбайн», получившее распространение в кругах молодежи, является негативным видом социального

поведения, которое не только нарушает нормы уголовного законодательства, но и предоставляет угрозу национальной безопасности всей Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Информационное агентство «Европейско-азиатские новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eanews.ru/about>
2. Чунин А. С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект / Обзор НЦПТИ. Выпуск № 3(22). – 2020. – С. 48.
3. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах / Вестник Казанского юридического института МВД России. №4(34). - 2018. – С. 442–445.
4. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен / Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. №3.- 2020.- С. 117–120.
5. Гончаров Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма / Вестник Воронежского института экономики и социального управления. №2. – 2019. – С. 29–31.

УДК 343.131.7

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
НА ПРАКТИКЕ****Зукал Анастасия Тимуровна**

студент 4 курса

Научный руководитель: Смирнова Ирина Степановна,

к.ю.н., доцент

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,

город Омск

***Аннотация.** Эта статья посвящена юридической оценке принципа презумпции невиновности и его применения в рамках российского судопроизводства. В частности, рассматривается проблематика положения подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, и полноценность реализации его прав.*

This article is devoted to the legal assessment of the principle of presumption of innocence and its application in the framework of Russian legal proceedings. In particular, the problems of the position of the suspect and the accused in the criminal process, and the full implementation of his rights are considered.

***Ключевые слова:** презумпция невиновности, принцип уголовного судопроизводства, признание виновным*

***Keywords:** presumption of innocence, principle of criminal proceedings, guilty plea*

Понятие презумпции невиновности закреплено ст. 49 Конституции Российской Федерации. Презумпция невиновности – это один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, основной смысл которого заключается в том, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную

силу приговором суда. Это означает, что подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а бремя доказывания лежит на обвинителе. Обязанность по поиску, сбору, и предоставлению в суд доказательств вины обвиняемого лежит на стороне обвинения. Также это означает, что приговор не может быть вынесен лишь на одних показаниях обвиняемого, то есть, если следователь в ходе следственных действий допросил обвиняемого, а тот признал вину, но других доказательств, подтверждающих этого, нет, то впоследствии на суде, если обвиняемый откажется от показаний, суд не сможет вынести обвинительный приговор. При этом, обвиняемый, отказавшись от ранее данных показаний не обязан доказывать, что давал эти показания под чьим-либо незаконным давлением.

Также презумпция невиновности предполагает, что все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, возникающие вследствие недостаточности доказательств, их противоречивости, незаконности способов добычи доказательств, которые до момента окончания судебного следствия не были устранены в законном порядке, суд обязан толковать в пользу обвиняемого, то есть в пользу признания его невиновным.

На практике этот принцип часто не соблюдается, и некоторые следователи и оперативные работники пользуются тем, что подозреваемый или обвиняемый не знает своих прав. Некоторые судьи порой принимают на себя функцию стороны обвинения, и в этом случае говорить о презумпции невиновности не приходится.

Эта проблема берет свое начало из 90-х годов. Дело в том, что, когда распался Советский Союз, российское уголовное законодательство было основано на европейском законодательстве – лояльном и толерантном. Но условия применения в силу менталитета учтены не были. Если учесть европейское уголовное законодательство буквально, и работать по нему в соответствии с уголовным кодексом, то заключение преступников станет практически невозможным.

На практике, чтобы преступник «раскололся», сотрудники применяют не столько незаконные, сколько нечестные для подозреваемых и обвиняемых

тактические приемы. Например, опрос лиц при оперативно-розыскных мероприятиях до возбуждения уголовного дела, когда подозреваемому по закону не требуется защитник. Или допрос подозреваемого в качестве свидетеля. В таком случае подозреваемый лишается права врать, отказываться давать показания, так как это карается уголовной ответственностью, а также он лишен права на адвоката. У защитников существуют свои уловки, которые они вынуждены применять из-за того, что в нашей системе не работает презумпция невиновности, например, игнорировать вызов в суд или к следователю. Эта вынужденная мера, которая в данном случае является для подозреваемого-свидетеля лучшим способом защитить себя. Не секрет, что порой сотрудники выходят за рамки своих процессуальных возможностей и применяют по отношению к подозреваемому физическую силу, чтобы добиться нужной информации. Здесь уже не идет и речи о презумпции невиновности, и эта проблема остро тревожит не только тех, чья деятельность напрямую касается уголовного производства, но и остальных граждан, которые могут в любой момент оказаться на месте подозреваемого.

Фактически, пока в отношении лица ведется предварительное следствие, ему и его адвокату не дадут ознакомиться с материалами уголовного дела, которые собираются в отношении него следователем, кроме тех, в которых он принимает участие. В таком случае защитник не имеет возможности ознакомиться с теми доказательствами, которые собирает следствие, и которые он может опровергнуть в суде.

Стороне защиты, при позиции подозреваемого или обвиняемого о своей невиновности, очень тяжело доказать их невиновность. Чаще всего в отношении таких граждан выносят обвинительное заключение из-за слепого доверия правосудия оперативным работникам, их рапортам.

Вопрос о доверии оперативным сотрудникам остро встает у адвокатов и защитников на основании того, что оперативники в рамках закона об ОРД работают, основываясь на Федеральном Законе «о полиции» [5]. Но здесь влияет проблема того, что сотрудники ДПС, которые так же работают в соответствии с вышеупомянутым законом, лишены такого доверия судов. Уточню, что в

уголовном деле рапорт оперативного сотрудника является доказательством, в то время как рапорт инспектора ДПС не является таковым, если к нему не прикреплены иные доказательства, например, фото, видеозапись, результаты экспертиз и т. д. Верховный суд счел, что, если инспекторы не могут привести достоверных данных, кроме собственных слов, значит, они не собрали достаточных объективных доказательств по делу [1].

Практика показывает, что существуют ситуации, когда рапорты оперативных сотрудников не имеют подкрепления другими доказательствами. Буквально, в них написано: «мною получена информация о том, что...», но при этом источник информации не указывается, ссылаясь на то, что лицо-осведомитель не может быть раскрыто. Закон прямо указывает на то, что данные оперативно-розыскных мероприятий не могут быть разглашены. Выходит, что данная информация не может быть проверена, и у стороны защиты нет оснований верить подобному документу, так как он может быть сфальсифицирован.

Наше общество должно определиться, нравится ли ему существовать в мире, где выстроенная уголовно-процессуальная система с презумпцией невиновности существует только на бумаге и не работает в таком виде, как она указана в законе. Потерпевшему, следователю, дознавателю удобно то положение, что существует на деле, статистика [6] показывает, что 99,64% приговоров в России – обвинительные, это значит, что реально виновные люди понесли наказание за свое деяние, а в отношении невиновных лиц уголовное преследование завершено до судебного разбирательства. Но те лица, которые были привлечены в качестве обвиняемых, вряд ли ощутили работоспособность принципа презумпции невиновности.

Устоявшаяся уголовно-правовая система должна кардинально измениться, чтобы принцип презумпции невиновности начал действовать так, как он действует в европейских странах, откуда он взял свое начало, но тогда раскрываемость дел может резко упасть. Российская система, по сравнению с европейской, настроена совсем по-другому. Сотрудники заранее субъективно уверены в виновности лица, и, как я говорила ранее, преступников невозможно будет

привлекать к ответственности, если следовать европейским началам, и верить в их невиновность.

Я считаю, что нам не требуется изменение действующего законодательства, но проблема работоспособности принципа презумпции невиновности по-прежнему является открытой и требует к себе большего внимания и возможного редактирования ее понятийного аппарата во избежание дискуссионных проблем в практике уголовного производства.

Список литературы

1. Алиса Фокс. Одного протокола ГИБДД для наказания водителя мало [Электронный ресурс] / Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/press_center/mass_media/26545/ (Дата обращения: 03.05.2023).

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 03.05.2023).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 01.07.2020) / СПС КонсультантПлюс.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] / URL: (дата обращения: 03.05.2023).

5. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ / Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

6. Романова О., Челищева В., Байдакова А. 99,64%. С такой вероятностью вас признают виновным, если дело дойдет до суда [Электронный ресурс] / Новая газета URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453-pered-kem-vy-opravdyvaetes> (Дата обращения: 03.05.2023).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) / СПС КонсультантПлюс.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) / СПС КонсультантПлюс.

9. Уголовный процесс: учебник для СПО / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 555 с.

УДК 343

ТАЙНА СЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ**Керенцев Роман Евгеньевич****Филиппова Екатерина Сергеевна**

студенты 3 курса

Научный руководитель: Перетяцько Наталья Михайловна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье исследовано общее условие о недопустимости разглашения данных предварительного следствия. Выявлены пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве в области регулирования тайны следствия. В результате отмечается необходимость введения перечня участников уголовного процесса, которые наделены обязанностью о неразглашении данных. Также отмечается важность использования технических средств только с согласия дознавателя или следователя, чтобы минимизировать нарушение статьи 161 УПК РФ.*

The article studied the general condition on the inadmissibility of disclosing the data of the preliminary investigation. Gaps in the criminal procedural legislation in the field of regulation of the secrecy of the investigation are revealed. As a result, the importance of introducing a list of participants in the criminal process who are endowed with the duty of non-disclosure of data is noted. It is also noted the importance of using technical means only with the consent of the interrogator or investigator in order to minimize the violation of Article 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: тайна следствия, уголовный процесс, уголовное

судопроизводство, неразглашение тайны, недопустимость

Keywords: *secrecy of the investigation, criminal process, criminal proceedings, non-disclosure of secrets, inadmissibility*

Гласность выступает одним из общих условий судебного разбирательства и характерна для основной стадии уголовного процесса несмотря на то, что действующий уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает это в перечне принципов во второй главе. В противовес гласности становится следственная тайна. Запрет на разглашение данных предварительного расследования предусмотрен с учетом публичных интересов органов, ведущих его, а также интересов участников уголовного судопроизводства - физических и юридических лиц.

Тайна следствия – один из важнейших институтов уголовно-процессуального законодательства. Важно отметить, что информация, которая составляет следственную тайну, относится к перечню сведений конфиденциального характера, это утверждено в Указе Президента Российской Федерации [1, с. 242].

В законодательстве РФ нет понятия «тайна» и «тайна следствия», хотя данный термин используется довольно часто в других отраслях права, таких как информационное, уголовное, гражданское и др. На наш взгляд тайна следствия – это сведения предварительного расследования, не подлежащие разглашению участниками процесса без согласия следователя или дознавателя в связи с их уголовно-процессуальной принадлежностью к конкретному уголовному делу, составляющие особую значимость для расследования преступления.

Данные предварительного расследования не могут быть преданы огласке кем бы то ни было, поскольку нормы ч. 1 ст. 161 УПК, содержащие такой запрет, обращены к неопределенному кругу лиц. Данные действия сопровождаются возложением обязанности на дознавателя и следователя предупредить о запрете разглашения данных, которые являются важными для уголовного дела и в силу своего процессуального положения являются носителями таких данных.

Разъяснение запрета, установленного статьей 161 УПК должно сопровождаться информированием участников о том, что за нарушение нормы, следует ответственность по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации [2, с. 94].

Не существует четкого перечня того, что именно относится к следственной тайне. Мы говорим об определении сведений и срока действия данной подписки, которые на сегодняшний день до сих пор не определены. Из положений УПК можно понять, что следователь сам решает вопрос, относятся те или иные данные к «тайне» и могут ли они быть преданы огласке, чтобы такие действия не противоречили законодательству Российской Федерации и не нарушали законные права и интересы как физических, так и юридических лиц. Нормативно-правовые акты не обязывают дознавателей и следователей разъяснять перечень таких данных, но и самого перечня как такового нет. Как мы знаем, подписка о неразглашении является необязательной частью, и принудить участников к ее подписанию нельзя, а значит, ответственность будут нести только те лица, которые подписали данный документ. Получается так, что неизвестно, какие именно и в течение какого времени нельзя разглашать определенные сведения и за что конкретно лица будут привлекаться к уголовной ответственности. Данный вопрос требует особого внимания. Другой момент: лица, которые не подписали подписку, могут рассказывать всю информацию о деле?

Остро ставится вопрос о том, что в статье 161 УПК РФ нет конкретизации: к каким участникам уголовного судопроизводства это относится. То есть можно сделать вывод, если это норма императивная, значит, все участники уголовного процесса должны ее соблюдать, а не только лица, задействованные в предварительном расследовании. Но невозможно с каждого участника взять подписку о неразглашении это неразумно и затратит много времени. А касаясь подозреваемого и обвиняемого – то на них эта подписка не распространяется, так как они могут защищать себя всеми законными способами. Понятие «участники», упоминающееся в данной норме, охватывает лиц из глав 6–8 УПК, где исключения – должностные лица, осуществляющие судопроизводство, не являющиеся субъектами по ст. 310 УК РФ.

К уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования могут быть привлечены следующие участники уголовного процесса [2, с. 93]:

- потерпевший (ч. 7 ст. 42 УПК);
- гражданский истец (ч. 6 ст. 44 УПК);
- защитник (ч. 2 ст. 53 УПК);
- гражданский ответчик (п. 2 ч. 2 ст. 54 УПК);
- свидетель (ч. 9 ст. 56 УПК);
- эксперт (ч. 6 ст. 57 УПК);
- специалист (ч. 4 ст. 58 УПК);
- переводчик (ч. 5 ст. 59 УПК);
- понятой (ч. 4 ст. 60 УПК)

Считаем, что в статье 161 УПК нужно внести конкретный перечень лиц, на которых будет действовать недопущение разглашения данных предварительного расследования.

Также считаем, что в статье 161 УПК РФ нужно конкретизировать положения об использовании аудио-, фото-, и видеозаписи только с разрешения следователя или дознавателя. Это обоснованно тем, что многие участники уголовного процесса прибегают к скрытой записи. Так, в феврале 2015 года адвокату Владимиру Дворяку суд вынес приговор по ст. 310 УК РФ. Адвокат защищал интересы начальника отдела кадров МЧС Хакассии, который был обвинен в мошенничестве. Адвокат скрыто сфотографировал материалы дела, судебные протоколы допросов и показал лицам, не участвовавшим в деле [7]. Можно заметить, что использование технических средств не всегда приводит к желаемым результатам.

Законодательство Российской Федерации, регламентирующее вопросы о тайне следствия, имеет некоторые недостатки практического характера. Одним из них является то, что ст. 182 УПК РФ, которая регламентирует порядок и основания производства обыска, накладывает обязанность на следователя принимать определенные меры к обеспечению безопасности в области информации только физических лиц. Что касается юридических лиц, разглашение ими какой-либо конфиденциальной информации никак не комментируется [3, с. 203].

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день достаточно много пробелов, которые имеют особую важность для недопустимости разглашения данных предварительного расследования, что входит в следственную тайну. Полагаем, что наши предложения помогут улучшить уголовно-процессуальное законодательство, что в дальнейшем способствует более полному обеспечению данной нормы.

Список литературы

1. Исаева Р. М. К вопросу бытия тайны следствия в российском уголовном процессе / Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2. С. 242–244.
2. Перетятыко Н. М., Ерёмин А. Ю. Тайна следствия и права человека: культура правоприменения / Правовая культура. 2016. №3(26). С. 92–100.
3. Салихов. И. И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук / Казань. 2004. 203 с.
4. Гришин, А. И. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России: учеб. пособие для бакалавров / А. И. Гришин, Н. М. Перетятыко; под общ. ред. П. П. Сергуна. – М.: РПА Минюста России, 2014. – 128 с
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от. 28.04.2023) / Собрание законодательства РФ. - 2001.- №52.- Ст. 4921.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от. 28.04.2023) / Собрание законодательства РФ. -1996.-№25.-Ст. 2954.
7. По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О / Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1

УДК 343.341.1

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЯ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Ковтанюк Антон Сергеевич

студент

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
город Симферополь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации. Предлагаются конкретные мероприятия, направленные на пресечение деятельности террористических организаций.

The article deals with the issues of countering the organization of the activities of a terrorist organization and participation in the activities of such an organization. Specific measures aimed at suppressing the activities of terrorist organizations are proposed.

Ключевые слова: террористическая организация, безопасность, противодействие, пресечение, ответственность

Keywords: terrorist organization, security, counteraction, suppression, responsibility

Каждое государство обязано принять меры к тому, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов, привлекалось судом к уголовной ответственности с назначением справедливого наказания, соответствующего общественной опасности террористической деятельности.

Российская Федерация, в рамках борьбы с терроризмом, как внутри

государства, так и на международном уровне, сформировала законодательство, отвечающее международным стандартам и интересам государственной уголовной политике [1; 45].

В целом, существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Методологический фундамент стратегических и тактических направлений противодействия преступности дополняется выявлением закономерностей развития и функционирования преступности, на которую влияют не только общие факторы, но и региональная специфика. Это дает возможность шире подойти к проблеме противодействия преступности, лучше понимать ее сущность [2; 34].

Из регионов с наибольшей террористической активностью следует выделить Центральную Азию, Ближний Восток и Северную Африку.

Членами террористических организаций, действующих на международном уровне, являются и отдельные граждане Российской Федерации. По сведениям правоохранительных органов, наибольшая доля таких участников являются жителями Северного Кавказа [3; 117].

Правоохранительными органами нашего государства осуществляются различные меры по борьбе с терроризмом, включая выявление и уничтожение источников финансирования, материально-технического обеспечения и иного пособничества. Можно констатировать значительное ослабление возможностей террористических объединений, однако, они до сих пор являются угрозой безопасности нашей страны.

К примеру, как отмечает А. М. Абдулатипов, показатели количества военизированных террористических объединений имеют тенденцию к снижению. При этом, отмечается рост различных пособнических формирований, которые различными законными методами оказывают противодействие деятельности органов государственной власти, к примеру, проводя протестные акции, распространяющие через средства массовой информации «обеляющие» материалы в

отношении деятельности той или иной террористической организации или ее участников. В Дагестане достаточно долгое время действуют различные террористические объединения, что автор объясняет налаженной деятельностью пособнических структур, отвечающих за финансирование и материально-техническое обеспечение терроризма, систематически вербующих новых участников [4; 118].

В настоящее время особое внимание уделяется предупреждению фактов организации деятельности террористических организаций и участия в деятельности таких организаций. Органы государственной власти вводят в свою деятельность различные профилактические меры, основанные на научных рекомендациях, среди которых:

- исследование путей образования террористических мотиваций в психических структурах личности;
- улучшение законодательной базы в сфере противодействия терроризму;
- выработка путей борьбы с распространением террористической идеологии;
- усиление контрольных мероприятий в отношении прибывающих в Российскую Федерацию граждан государств СНГ, Центральной Азии и Ближнего Востока для поиска лиц, причастных к деятельности террористических организаций;
- поиск путей улучшения правового регулирования взаимодействия религиозных организаций и государства.

Профилактика участия в террористических организациях предполагает реализацию следующих мероприятий: контроль за Интернет-контентом, выявление, блокировка и ликвидация Интернет-сайтов, содержащих призывы к террористической и экстремистской деятельности, оправданием таковых, беседы с подрастающим поколением, проявляющим интерес к идеологии радикального ислама, организация контроля за их свободным временем, посещаемостью Интернет-сайтов и страниц в социальных сетях. Всемирная информационная сеть становится инструментом информационной войны, психологического влияния

на населения, за счет распространения специфической информации, стимулирующей панические настроения, вводящее население в состояние страха и беспомощности.

Следует обратить внимание и на такие профилактические меры, как искоренение социально-экономических, этнических, национальных и религиозных конфликтов, которые способны породить в обществе экстремистский настрой.

Одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 205.5 УК РФ, является ликвидация руководителей террористических образований.

Объясняется это тем, что конструкция террористических организации значительной частью опирается на лидерах, имеющих ярко выраженный харизматичный психотип. В отсутствие лидера сами по себе, террористы являются неупорядоченным сборищем озлобленных асоциальных личностей, которые могут в силу своих способностей организовать, руководить и осуществить значительный теракт, требующий тщательной разработки, планирования, скрупулезной подготовки и координации совместных действий.

Поскольку важной составляющей конструкции террористической организации представляет пропаганда террористической идеологии, источником которой является, в основном руководители, их ликвидация понижает у рядовых террористов уровень заинтересованности в участии в террористической организации. При этом деятельность, связанная с ликвидацией руководителей террористических структур, относится к самому сложному направлению борьбы с терроризмом. Зачастую руководителей можно ликвидировать только в результате специальных операций.

Подрыв экономической основы террористической деятельности является одной из важных мер предупреждения в отношении организации деятельности террористических организаций. Можно согласиться с Е. Н. Егоровым, что в результате ликвидации экономической поддержки деятельности исследуемых организаций, можно ожидать:

- невозможность участия наемников в деятельности террористической

организации из-за отсутствия средств для оплаты их «труда»;

- сокращение закупок предметов материально-технического обеспечения;

- затруднение пребывания участников террористической организации в боевых условиях, поскольку нужны значительные расходы на их питание, обмундирование, обеспечение проживания;

- невозможность создания новых центров подготовки с соответствующим оборудованием, спортзалов, тиров, полиграфий [5; 115].

Изложенное позволяет заключить, что эффективность предупреждения организации деятельности террористических организаций и участия в деятельности таких организаций имеет прямую взаимосвязь с приложением объединенных усилий всех государств, системным противодействием террористической активности.

Список литературы

1. Таова Л. Ю. Актуальные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности / Л. Ю. Таова / Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С. 44–46.

2. Криминология и предупреждение преступлений: учебник / Р. М. Абызов, В. М. Алиев, Д. И. Аминов [и др.] / под общ. ред. В. И. Гладких. – М.: Юстиция, 2022. – 474 с.

3. Лещенко Д. Г. Предупреждение преступлений экстремистской направленности / Молодой ученый. – 2022. – № 26 (421). – С. 117–121.

4. Абдулатипов А. М. Криминологическая характеристика организации террористического сообщества и участия в нем, а также организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (на примере Республики Дагестан) / Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 118–126.

5. Егоров Е. Н. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: дисс. ... канд. полит. наук / Е. Н. Егоров. - СПб, 2019. - 227 с.

УДК 343.366

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА
САМОУПРАВСТВА****Сейтумеров Эскендер Курсеитович**

студент

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
город Симферополь

***Аннотация.** В статье приводятся подходы, имеющиеся в уголовно-правовой науке, к определению объекта самоуправства. Анализируются проблемы определения предмета самоуправства.*

The article presents the approaches available in criminal law science to the definition of the object of arbitrariness. The problems of determining the subject of arbitrariness are analyzed.

***Ключевые слова:** самоуправство, состав преступления, общественные отношения, имущество, потерпевший*

***Keywords:** arbitrariness, corpus delicti, public relations, property, victim*

Конструкция большинства составов преступления построена так, что в качестве объекта преступления выступают не конкретные общественные отношения, а их отдельные составляющие.

В структуре уголовного законодательства преступный состав самоуправства (ст. 330 УК РФ) находится в разд. X УК РФ, содержащем преступления, направленные против государственной власти и главе, содержащей преступления против порядка управления.

Суть преступного самоуправства полностью отражается таким расположением данного преступления в уголовном законодательстве. Содержание составов преступлений, расположенных в данной главе уголовного кодекса,

определяется, в первую очередь, родовым объектом, в качестве которого выступает порядок управления, которому наносится вред в результате самоуправства.

Непосредственный объект самоуправства, в соответствии с диспозицией ст. 330 УК РФ, представляет порядок совершения определенных действий, установленный законом или подзаконным актом, законность совершения которых оспаривает физическое или юридическое лицо. При этом в научных кругах высказываются сомнения относительно однозначности подобного определение самоуправства.

По мнению Л. В. Горбуновой, следует законодательное определение объекта самоуправства расширить порядком осуществления прав гражданами, а в некоторых случаях, личными имущественными и неимущественными правами [1; 67]. Непосредственным объектом самоуправства, по мнению С. А. Яшкова, является установленный порядок осуществления прав и свобод [2; 72].

Многие исследователи разделяют позицию, согласно которой основной объект самоуправства представляет общественные отношения, которые связаны с реализацией установленного порядка осуществления гражданами своих прав.

Как отмечает В. Ю. Голубовский, непосредственный объект самоуправства представляет нормальную деятельность государственных, муниципальных, общественных учреждений, а также права и законные интересы граждан [3; 475].

В. К. Дуюновым в непосредственном объекте самоуправства были объединены следующие общественные отношения: порядок осуществления гражданами их прав, установленная законом нормальная деятельность государственных органов, законные интересы граждан, юридических лиц, общественных организаций [4; 514].

Для выявления непосредственного объекта преступления следует проанализировать особенности взаимоотношений лица, совершающего преступление и потерпевшего, что даст возможность точнее произвести квалификацию преступления.

При этом анализ уголовных дел показывает, что взаимоотношения между потерпевшим и лицом, которое совершило самоуправство, далеко не всегда дают

возможность однозначно определить объект преступного посягательства. Это усложняет правоохранительных органов по квалификации данного преступления.

А. Г. Кибальник предложил определение непосредственного объекта самоуправства, которое видится наиболее точным. По мнению автора, это «установленный государством порядок осуществления гражданами своих субъективных прав и совершения юридически значимых действий, а также охраняемые законом права и интересы граждан и юридических лиц, оспариваемые в тех или иных случаях» [5; 475].

По мнению В. П. Карлова и С. В. Дубовиченко, диспозиция нормы позволяет заключить, что непосредственный объект самоуправства представляет порядок осуществления гражданами и юридическими лицами любой формы собственности собственных прав и обязанностей, определенных на уровне закона или подзаконных актов [6; 24].

Однако данное утверждение разделяется не всеми авторами. Например, А. И. Рарог, не считая непосредственный объект самоуправства состоящим из двух объектов, обосновывает необходимость включения в данный элемент состава самоуправства, помимо порядка осуществления прав граждан, установленного законом, также и интересы юридических лиц, организаций, которым наносится вред [7; 506].

В уголовно-правовой доктрине сложилась классификация непосредственных объектов преступлений на основной и дополнительный. Она не отдает приоритет тому или иному объекту преступления.

Обычно в качестве основного объекта выделяется то общественное отношение, которое охраняется соответствующей нормой уголовного закона. Между родовым и основным объектами существует непосредственная взаимосвязь, поскольку последний позволяет уточнить, конкретизировать родовой объект.

Ряд авторов считают основным объектом самоуправства порядок реализации гражданином своих законных прав.

Согласно уголовно-правовому положению о самоуправстве, можно

заклЮчить, что лицом, действующим вразрез установленного порядка, совершаются действия, как направленные на реализацию своих прав, так и другие действия самовольного порядка. Исходя из этого, следует отметить определение основного непосредственного объекта самоуправства, которое сформулировал Д. Р. Примов: порядок реализации гражданами своих прав, совершения действий, имеющих юридическое значение, принятый государством [8; 509].

В отношении дополнительного непосредственного объекта самоуправства следует отметить, что ч. 1 ст. 330 УК РФ содержит обязательную характеристику самоуправства, которая выражается в оспариваемости физическим или юридическим лицом правомерного характера действий лица, причинившего значительный вред. Таким образом, имеет место посягательство на законные права и интересы потерпевших.

Дополнительный объект самоуправства имеет альтернативную конструкцию: нарушение законных прав и интересов гражданина или юридического лица. Законодатель не требует одновременного нарушения интересов физического и юридического лица.

Думается, что правильнее определить объект в качестве именно дополнительного. Это связано с тем, что факультативный объект представляет те общественные ценности, которые не оказывают влияния на квалификацию преступного деяния в качестве самоуправства, и не охватываются ни простым, ни квалифицированным составом преступления.

При том, что разными исследователями в содержание понятия самоуправства вкладывается различное число объектов, целесообразно четко определить, что объект самоуправства представляет часть совокупности общественных отношений, а именно – порядок реализации гражданами своих прав и осуществления ими действий, имеющих юридическое значение, принятый в государстве.

Согласно содержанию ст. 330 УК РФ, состав самоуправства не имеет предмета. Предмет преступления уголовно-правовая теория определяет как материальную субстанцию, на которую виновное лицо оказывает воздействие в ходе совершения преступления. При совершении конкретного преступления,

квалифицируемого, как самоуправство, возможно наличие предмета преступления, который является факультативным признаком состава преступления, не оказывающим влияния на квалификацию.

Правоприменительная практика позволяет заключить, что предметом самоуправства чаще всего является имущество и имущественное право. Поскольку в ст. 330 УК РФ предмет преступления отсутствует в описании самоуправства, поэтому его определение в составе преступления не носит обязательный характер.

Состав преступления содержит такой обязательный признак, как потерпевший. В соответствии с положениями ст. 330 УК РФ, таковым может выступать гражданин, организация. Если ранее законодатель не относил юридических лиц к числу потерпевших, допуская их в уголовный процесс для защиты своих имущественных интересов в качестве гражданских истцов, то в настоящее время данный пробел исправлен, а потерпевшими могут выступать, как граждане, так и юридические лица [9; 211].

Таким образом, в качестве непосредственного объекта самоуправства выступает порядок реализации гражданами своих прав и осуществления ими действий, имеющих юридическое значение, принятый в государстве, а также нормальное функционирование аппарата государства. Последнее отнесено к числу непосредственных объектов самоуправства в силу того, что действия виновных в самоуправстве могут совершать исключительно уполномоченные государством органы, поэтому исследуемое преступление посягает на нормальное функционирование государственного аппарата. Дополнительный объект самоуправства имеет альтернативную конструкцию: нарушение законных прав и интересов гражданина или юридического лица. Законодатель не требует одновременного нарушения интересов физического и юридического лица.

Список литературы

1. Горбунова Л. В. К вопросу об определении наличия состава самоуправства / Л. В. Горбунова / Марийский юридический вестник. – 2020. – № 4 (15). – С.

67–70.

2. Яшков С. А. Самоуправство (ст. 330 УК РФ): теория и практика квалификации преступления / С. А. Яшков / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2 (32). – С. 72–78.

3. Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В. Ю. Голубовский. – М.: Проспект, 2020. – 736 с.

4. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В. К. Дуюнов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 780 с.

5. Кибальник А. Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления / А. Г. Кибальник / Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 3. – С. 475–482.

6. Карлов В. П. Проблемы квалификации самоуправства, совершенного в соучастии / В. П. Карлов, С. В. Дубовиченко / Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – № 2. – С. 24–30.

7. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2020. – 624 с.

8. Примов Д. Р. К вопросу об объекте самоуправства / Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: Сб. материалов II Всерос. научно-практ. конф. молодых ученых/ Д. Р. Примов. – М., 2019. – С. 509–512.

9. Сардак Д. Б. Потерпевший при самоуправстве, взаимосвязь с объектом / Д. Б. Сардак, К. С. Брагин / Государственная служба и кадры. – 2022. – № 1. – С. 210–212.

УДК 340

**НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ:
ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ, ЗНАЧЕНИЕ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ****Сизов Кирилл Александрович**

студент 1 курса магистратуры заочной формы обучения

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются такие уголовно-правовые институты как невменяемость и ограниченная вменяемость. На основании анализа законодательных и теоретических источников автором представляются определения понятий «невменяемость» и «ограниченная вменяемость». Автором определены критерии рассматриваемых институтов. Определена значимость состояний невменяемости и ограниченной вменяемости в российском уголовном праве. На основе проведенного исследования автором сформулирована объективная оценка существования рассматриваемых уголовно-правовых институтов в условиях современной действительности.*

***Abstract.** This article discusses such criminal law institutions as insanity and limited sanity. Based on the analysis of legislative and theoretical sources, the author presents the definitions of the concepts of "insanity" and "limited sanity". The author defines the criteria for the institutions under consideration. The significance of states of insanity and limited sanity in Russian criminal law is determined. On the basis of the study, the author formulated an objective assessment of the existence of the criminal law institutions under consideration in the conditions of modern reality.*

***Ключевые слова:** невменяемость, ограниченная вменяемость, уголовно-правовой институт, критерий, психическое состояние, преступление, уголовная ответственность, наказание, принудительные меры медицинского характера*

Key words: *insanity, limited sanity, criminal law institution, criterion, mental state, crime, criminal liability, punishment, compulsory medical measures*

Общеизвестно, что не каждое лицо, которое совершило общественно, опасное деяние является вменяемым и, соответственно, не каждое лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности и нести уголовное наказание. По этой причине в российском уголовном праве содержатся институты невменяемости и ограниченной вменяемости.

Вышеуказанные институты уголовного права по своей природе являются достаточно интересными и в определенной степени дискуссионными по причине наличия многочисленных спорных аспектов.

В первую очередь предлагаем рассмотреть определения понятий «невменяемость» и «ограниченная вменяемость». Это позволит нам наиболее полно изучить рассматриваемую тему и, соответственно, получить теоретически оправданный результат настоящего исследования.

Понятие «невменяемость» регламентировано на законодательном уровне, а именно в ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Итак, законодатель определил, что невменяемость следует трактовать следующим образом: «состояние, в котором лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

С понятием «ограниченная вменяемость» возникают некоторые сложности. В основном проблема заключается в том, что законодатель не дает прямого определения данного уголовно-правового института. Тем не менее, проведенный анализ положений ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации позволил нам прийти к выводу о том, что в данном контексте ограниченную вменяемость законодатель определяет так: «лицо, которое во время совершения преступления вследствие психического заболевания не полностью осознает или не контролирует реальный характер и общественную опасность своих действий (бездействия), подлежит уголовной ответственности».

В связи с тем, что прямое законодательное определение понятия «ограниченная вменяемость» отсутствует, в научной доктрине наблюдается плюрализм определений данного понятия. Мы предлагаем рассмотреть определение ограниченной вменяемости, которое чаще всего встречается в научной доктрине и которое в наибольшей степени отражает сущность данного института уголовного права.

Итак, российский ученый-теоретик, специалист в области уголовного права Р. Р. Саттаров рассматривает ограниченную вменяемость следующим образом: «промежуточное состояние между нормальным адекватным состоянием души и психическим заболеванием, при котором из-за отклонений в психике человека способность понимать характер своих действий и социальный риск значительно ослабляется, но, тем не менее, имеется» [6, с. 174].

Ограниченная вменяемость является составным элементом вменяемости и отличается от невменяемости следующими моментами:

Во-первых, лица во время совершения общественно опасного деяния не могут в полной мере осознавать и руководить своими действиями. У лиц, находящихся в состоянии невменяемости, в свою очередь, целиком отсутствует способность на вышесказанные действия;

Во-вторых, лица страдают психическими расстройствами, которые не исключают состояние вменяемости. В отношении невменяемых лиц можно сказать о том, что это состояние может быть следствием слабоумия;

В-третьих, лица могут нести уголовную ответственность посредством применения к ним принудительных мер медицинского характера наряду с уголовным наказанием. Невменяемые лица не могут нести уголовную ответственность и наказание, поскольку к ним может быть применено только принудительное лечение.

Анализ многочисленных источников теоретической литературы по рассматриваемой тематике показал, что невменяемость и ограниченная вменяемость характеризуются двумя основным критериями: медицинским и юридическим.

Итак, в первую очередь предлагаем акцентировать внимание на медицинском критерии. Отметим, что иначе данный критерий именуется биологическим. Содержанием медицинского критерия выступают различные формы болезненных расстройств психического состояния лица. В частности, это:

1. Хроническое психическое расстройство – это длительно протекающее расстройство психики, подвергнутое прогрессированию и которое практически неизлечимо (шизофрения, паранойя и пр.);

2. Временное психическое расстройство – это психическое заболевание, продолжающееся определенное время, которое заканчивается улучшением психического состояния и полным выздоровлением (патологическое опьянение, реакция короткого замыкания и пр.);

3. Слабоумие – это психическое состояние, которое содержит стойкие необратимые расстройства познавательной деятельности, связанные с обеднением психики и поражением интеллекта. Слабоумие делится на врожденное и приобретенное (дебильность, имбецильность, идиотия);

4. Иное болезненное состояние психики – это такое психическое расстройство, которое также обуславливает невменяемость. Иными словами, лицо не осознавало фактических действий, общественную опасность и не могло контролировать свое поведение и тем более руководить им (параноидное расстройство личности, умственная отсталость и пр.).

Следует отметить, что медицинский критерий состояния ограниченной вменяемости немного отличается от состояния невменяемости. Отличие выражается в том, что медицинский критерий невменяемости выступает в виде конкретного болезненного состояния психики, которое блокирует процесс осознания лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия), либо процесс руководства ими. При ограниченной вменяемости определенные психические отклонения от нормы лишь частично лишают лицо в момент совершения преступления возможности осознания фактического характера и общественной опасности своего поведения либо возможности руководить им.

В теории распространена позиция, согласно которой наличие любого из

вышеперечисленных психических заболеваний в совокупности с юридическим критерием автоматически влечет за собой состояние невменяемости. Считается, что необходимость излечения таких лиц либо улучшение их психического состояния образует основание для реализации уголовной ответственности посредством применения к таким лицам принудительных мер медицинского характера.

Следует отметить, что в рассматриваемой сфере институт принудительных мер медицинского характера занимает главенствующее положение. Отметим, что данный институт уголовного права представляет собой «меры государственного принуждения, назначаемые по постановлению или приговору суда страдающим психическими расстройствами лицам, совершившим общественно опасное деяние, и заключающиеся в психиатрическом лечении этих лиц» [3, с. 7].

Далее перейдем к рассмотрению юридического (психологического) критерия. Прежде всего отметим, что в современной научной доктрине относительно сущности юридического критерия присутствуют многочисленные разногласия между учеными-теоретиками и правоведами. В основном дискуссионным аспектом в данной сфере выступает фактическое отождествление юридического и психологического критерия [4, с. 55].

Итак, принято считать, что юридический критерий занимает особое место в определении невменяемости, позволяя охватывать любые расстройства в эмоциональной сфере, поскольку деятельность органов чувств непосредственным образом связана с деятельностью как сознания, так и воли человека.

Юридический критерий характеризуется отсутствием способности лица осознавать и руководить своими действиями. Он подразделяется на следующие признаки:

1. Интеллектуальный признак – это расстройство сознания, которое выражается в отсутствии способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность действия (бездействия);
2. Волевой признак – это расстройство воли, которое выражается в отсутствии способности лица руководить своими действиями.

Подчеркнем, что для определения юридического критерия достаточно

одного из двух вышеуказанных признаков [5, с. 391].

Следует отметить, что невменяемость и ограниченная вменяемость по своей природе являются правовыми категориями. Это обусловлено тем, что только суд имеет право признать лицо невменяемым либо ограниченно вменяемым.

В рамках настоящего исследования считаем целесообразным отметить некоторые отличия относительно уголовной ответственности при состоянии невменяемости и ограниченной вменяемости. Итак, лица, не способные осознавать характер совершаемых ими действий или оценивать их социальное значение, а также не способные руководить своими действиями из-за поражения волевой сферы психики, не могут действовать умышленно или неосторожно в уголовно-правовом смысле. В их объективных действиях нет вины, поэтому уголовную ответственность такие лица нести не могут. Относительно ограниченной вменяемости следует указать о необходимости учитывать индивидуальные особенности психического состояния лица, совершившего преступление. Это делается для того, чтобы решить, назначить ему уголовное наказание или изменить его на принудительные меры медицинского характера.

На основании вышеизложенного мы можем констатировать, что институты невменяемости и ограниченной вменяемости занимают особо важное место в системе уголовного законодательства. Они способствуют соблюдению конституционных прав и свобод личности [1], а также принципов уголовного права. Более того, их значимость обусловлена тем, что именно благодаря им происходит процесс индивидуализации, обоснования либо исключения уголовной ответственности лица, которое совершило преступление.

Таким образом, если резюмировать данные, полученные в ходе анализа, можно сделать вывод о том, что в современной юридической доктрине вопросы невменяемости и ограниченной вменяемости занимают особое место в силу сложности этих состояний, их многогранности и дискуссионных аспектов в той или иной области. Действующее уголовное законодательство также отводит ключевую роль рассматриваемым институтам в силу их особого значения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2023)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Гаманенко, Л. И. Правовая природа принудительных мер медицинского характера / Л. И. Гаманенко / Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 1 (40). – С. 5–10.
4. Козюберда, В. И. К вопросу определения юридического критерия ограниченной вменяемости / В. И. Козюберда, Е. А. Зарецкая / Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. – 2020. – С. 53–64.
5. Колмаков, П. А. О некоторых проблемных аспектах правовой категории «ограниченная (уменьшенная) вменяемость» / П. А. Колмаков / Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 389–395.
6. Саттаров, Р. Р. Ограниченная вменяемость в уголовном праве / Р. Р. Саттаров, Л. А. Камалиева / MODERN SCIENCE. – 2020. – № 9–2. – С. 174 – 178.

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ДОМАШНЕГО АРЕСТА****Фомочкина Наталья Владимировна
Радзиховская Елизавета Дмитриевна**

студенты

Научный руководитель: Перетяцько Наталья Михайловна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

***Аннотация.** В данной статье проанализированы особенности применения и назначения домашнего ареста в качестве меры пресечения, а также исследована судебная практика Конституционного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации.*

This article analyzes the features of the application and appointment of house arrest as a preventive measure, and also examines the judicial practice of the Constitutional Court and the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** мера пресечения, домашний арест, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ограничения, заключение под стражу*

***Keywords:** preventive measure, house arrest, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, restrictions, detention*

Меры пресечения направлены на предотвращения совершения новых противоправных деяний, исходящих от подозреваемого или обвиняемого. К наиболее строгим мерам пресечения относят домашний арест и заключение под стражу. Введение в уголовно-процессуальное законодательство института домашнего ареста объясняется взятым государством курсом на гуманизацию

уголовного процесса, в том числе, и путём снижения практики применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.

К основным преимуществам данной меры пресечения относят:

- экономию государственных средств при содержании обвиняемых (подозреваемых);
- обеспечение круглосуточного контроля за соблюдением арестованным наложенных на него ограничений и исключение возможности совершения обвиняемым противоправных действий;
- невозможность нарушения условий исполнения домашнего ареста, поскольку данный факт становится известен сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции.

По статистике назначение указанной меры пресечения с каждым годом набирает обороты: с 2013 года количество подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана такая мера пресечения составляет 1822, а уже в 2021 году данный показатель достиг отметки 7697 [1]. На основе полученных данных можно сделать вывод, что такой показатель увеличился на 58,75 %, следовательно, домашний арест является более конкурентной мерой пресечения, чем заключение под стражу, что позволяет говорить о гуманизации уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации.

Исполнение запретов, назначенных судом с учетом данных о личности, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами доказательств, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста подразумевает их контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

В качестве запретов могут быть: общение с определенными лицами; использование средств коммуникации; получение и отправка почтовых и телеграфных отправлений. Разрешение или запрет ведения переговоров с точным определением средств коммуникации устанавливается судом и указывается в определении. Такие ограничения могут быть применены к подозреваемому (обвиняемому) как вместе, так и выборочно согласно части 7 статьи 107 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). При этом

общение подозреваемого (обвиняемого) со своим адвокатом должно проходить в месте исполнения домашнего ареста. Таким образом, положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части применения домашнего ареста соответствуют правилам ООН в отношении мер, не связанных с заключением под стражу [2].

В судебной практике имеются множество противоречий относительно назначения домашнего ареста. Так в Определении Судебной коллегии по уголовным делам от 17.10.2018 №5-УД18-142 указано, что замена меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест обоснованна и целесообразна с учетом всех обстоятельств дела. Применение указанной меры пресечения могут быть достаточными для обеспечения, надлежащего поведения Г., гарантированной явки к следователю, исключения возможности негативного влияния на ход расследования. В свою очередь, органами предварительного следствия не представлены достаточные сведения для избрания Г. такой меры пресечения, как заключение под стражу [3]. Можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне отсутствуют какие-либо четкие критерии назначения меры пресечения в виде домашнего ареста, а судебная практика идет по пути смягчения мер принудительного воздействия.

Нужно подчеркнуть, что в законодательстве отсутствует регламентация о том, что домашний арест может применяться к обвиняемым и подозреваемым по преступлениям, санкции которых предусматривают лишение свободы. В статье 5 УПК РФ отсутствует термин «домашний арест», однако его подробное применение находит своё отражение в статье 107 УПК РФ. В Постановлении Конституционного суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П закреплено, что домашний арест применим, если подозреваемому или обвиняемому грозит лишение свободы [4].

В целях конкретизации статьи 107 УПК РФ и недопущения ошибок в правоприменительной практике, а также для защиты прав, свобод участников уголовного судопроизводства, нами предлагается внести изменения в часть 1 статьи 107 УПК РФ, дополнив первое предложение после слова «обвиняемого» следующими словами: «в совершении преступлений, за которые уголовным законом

предусмотрено наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы».

Весьма неоднозначным является вопрос относительно необходимости при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, выяснения согласия собственника жилья. В своей работе В. М. Быков поднимает проблему необходимости дополнения статьи 107 УПК РФ дефиницией, в соответствии с которой при рассмотрении указного ходатайства, суд должен в обязательном порядке привлекать к процессу рассмотрения дела собственника жилого помещения, в котором будет фактически реализована данная мера пресечения [5]. Нельзя не согласиться с мнением ученого-процессуалиста в том, что получение согласия собственника жилого помещения является необходимым и позволит в полном объеме реализовать интересы граждан, поскольку право на неприкосновенность жилища – это одно из ключевых прав и свобод, закрепленное в Конституции РФ.

Видится необходимость внесения изменений в положения части 3.4 статьи 72 Уголовного кодекса РФ с целью обеспечения реальной справедливости, а именно учесть зачет времени домашнего ареста в срок отбывания наказания, в виде лишения свободы приравняв один день домашнего ареста к одному дню лишения свободы.

Как следует из решения Конституционного суда Российской Федерации, постановлением судьи Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.07.2010 А. Т. Федину мера пресечения в виде заключения под стражу была заменена на меру пресечения в виде домашнего ареста, а местом домашнего ареста определена однокомнатная квартира в г. Санкт-Петербурге, принадлежащая его матери. Заявитель жалобы утверждал, что на момент обращения в Конституционный суд Российской Федерации общее время ограничения его свободы – пребывания под стражей и под домашним арестом – составило более 24 мес. Все это время он был лишен возможности трудоустройства. По мнению заявителя, оспариваемые им положения ст. 107 и 109 УПК РФ, как допускающие существенное превышение установленного законом предельного срока содержания под стражей, несоразмерно ограничивают его право на свободу и личную

неприкосновенность и тем самым противоречат Конституции Российской Федерации [6]. Очевидно, что назначение домашнего ареста должно предполагать соблюдение разумности срока и наличия материальной возможности подсудимого или его родственников для поддержания необходимых условий его содержания в условиях запрета на получение заработка.

Можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день институт домашнего ареста является наиболее мягкой мерой пресечения, чем заключения под стражу. В результате решения указанных нами проблем будет не только юридически, но и фактически реализованы гарантии для соблюдения прав и свобод человека в данной области.

Список литературы

1. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20YII/Xarakteristika%20лиц,%20состоящих%20на%20учете%20в%20уголовно-исполнительных%20инспекциях.pdf> (дата обращения: 23.10.2022)
2. Домашний арест / Сравнительное уголовное право / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: — URL: <https://isfic.info/sravn/gran97.htm> (дата обращения: 23.10.2022)
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17.10.2018 №5-УД18-142 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17102018-n-5-ud18-142/> (дата обращения: 23.10.2022)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294013/ (дата обращения: 23.10.2022)
5. Быков, В. М. Закон о домашнем аресте подозреваемого и обвиняемого / Юрист. 2012. № 9. С. 10–14.
6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от

06.12.2011 № 27-П / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123019/ (дата обращения:
23.10.2022)

УДК 343.8

МЕРЫ ПОощРЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Цветкова Анна Андреевна

магистрант

ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказания»,
город Пермь

Аннотация. В статье рассмотрена классификация мер поощрения к осужденным как одно из средств их исправления. Приведены различия мер поощрения осужденных к лишению свободы и к принудительным работам.

The article considers the classification of measures to encourage detection as one of the means of their occurrence. Differences in measures to encourage negative demands for freedom and for forced labor are given.

Ключевые слова: средство исправления, меры поощрения, лишение свободы, принудительные работы

Keywords: means of correction, incentives, imprisonment, forced labor

Исправление, как одна из главных целей, которую ставит перед собой уголовно-исполнительное законодательство, включает в себя: уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения у осужденных [1]. Одним из главных средств достижения данной цели является воспитательная работа, проводимая с ними. Данная работа проводится не только с осужденными к наказанию, связанному с изоляцией от общества, но и с осужденными чье наказание, не связано с изоляцией от общества. Одним из наиболее новых видов наказания в настоящее время являются принудительные работы. Конечно, в уголовно-исполнительном законодательстве наиболее широко раскрыт вопрос

воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Однако это не значит, что мероприятия воспитательного характера не проводятся с осужденными к принудительным работам [2]. Рассмотрим меры поощрения как одно из средств воспитательного воздействия на осужденных.

Поощрение является мерой, которая должна стимулировать осужденного на правопослушное поведение. Стоит отметить, что поощрение применяется дифференцированно и индивидуально по отношению к каждому человеку [3]. Благодаря стимулированию правопослушного поведения с помощью мер поощрения происходит соблюдение режима, в том числе правил внутреннего распорядка, активное участие в культурно-массовых мероприятиях и общественно полезном труде.

При исполнении наказания в виде лишения свободы меры поощрения применяются за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению и активное участие в воспитательных мероприятиях. К таким мерам ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК РФ).

На наш взгляд меры, указанные в статье 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) можно поделить на следующие группы:

1. меры, которые не влияют на правовое положение осужденных при нахождении их в местах лишения свободы (например, благодарность или денежный подарок);

2. меры, которые влияют на правовое положение осужденных при отбывании наказания (например, разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до 1500 рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости или предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания).

При исполнении наказания в виде принудительных работ меры поощрения применяются также за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду (ст. 60.13 УИК РФ) и активное участие в мероприятиях воспитательного характера (ст. 60.12 УИК РФ). Но стоит отметить, что нет формулировки

«добросовестное отношение к обучению». Это связано с тем, что при отбытии наказания в виде лишения свободы получение общего образования является обязанностью осужденных, чей возраст не достиг 30 лет. Что касается получения образования при исполнении наказания в виде принудительных работ, то законодатель определяет это правом осужденного, а не его обязанностью.

К мерам поощрения осужденных при исполнении наказания, в виде принудительных работ относятся: благодарность; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни.

Стоит отметить, что количество мер поощрения в данном виде наказания намного меньше, чем при предыдущем наказании. Также не стоит недооценивать значимость этих мер поощрения, они в полной мере, как и при лишении свободы, выполняют свою основную функцию, а именно стимулирование правопослушного поведения у осужденных. Данная функция дает возможность сотрудникам администрации отследить на сколько осужденный достиг исправления, на сколько эффективно с ним проводится работа сотрудниками учреждения и даже на сколько сами сотрудники близки к достижению целей, которые ставит перед ними уголовно-исполнительное законодательство.

На практике при применении мер поощрения к осужденным к принудительным работам чаще всего применяется благодарность, реже снятие ранее наложенного взыскания. Так в УФИЦ № 1 ФКУ КП-7 УФСИН России по Республике Марий Эл за 2022 год было применено 40 поощрений, из них: 33 поощрения в виде благодарности, 6 поощрений в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания и 1 поощрение в виде выезда за пределы исправительного центра. Третий вид поощрения практически не применяется по следующим причинам:

1. Нельзя не согласиться с тем, что осужденные на принудительные работы ежедневно самостоятельно выходят за пределы исправительного центра на работу, также они пользуются правом краткосрочного выхода из исправительного

центра и страха отпускать осужденных на выходные и праздничные дни у администрации быть не должно. При этом возвращаясь к месту отбывания наказания всё чаще встречаются случаи злостных нарушений, например, таких как употребление спиртных напитков, уклонение от отбывания наказания, в связи с чем данный вид поощрения может применяться к малому кругу лиц, которые уже доказали своё исправление.

2. В данном виде поощрения указано, что выезд может быть осуществлен только в границах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Например, УФИЦ № 1 ФКУ КП-7 УФСИН России по Республике Марий Эл расположен на территории Медведевского района Республики Марий Эл, в связи с этим осужденные могут выехать на выходные и праздничные дни только в пределы этого района. Но многие осужденные имеют постоянное место жительства в городе Йошкар-Оле, в других районах или же за пределами Республики Марий Эл, в связи с чем они не могут навестить родственников дома, провести с ними праздничные или выходные дни, а администрация исправительного центра не может отпустить осужденного, если у него нет места жительства в этом районе.

Исходя из этих причин к осужденным на практике не применяется данный вид поощрения, даже если он заслужил своим поведением, отношением к труду и показывает себя с наилучшей стороны.

Мы рассмотрели меры поощрения, которые применяются за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению на примере наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ. Но кроме той группы мер поощрения, можно выделить также меры, которые применяются в следующих случаях:

1. в случае отсутствия у осужденного нарушений порядка и условий отбывания наказания и, соответственно, взысканий и за добросовестное отношение к труду;
2. в случае, когда осужденный положительно характеризуется;
3. в случае, когда осужденный для исправления не нуждается в полном

отбытии срока наказания.

Рассмотрим каждый блок по отдельности. В первом случае, при отсутствии у осужденного взысканий за нарушение порядка и условий отбывания наказания и добросовестное отношение к труду применяются меры поощрения, которые изменяют лишь условия, в которых будет содержаться осужденный при дальнейшем отбытии срока. Например, в исправительных колониях строгого режима при отсутствии взысканий, добросовестном отношении к труду и отбытии 9 месяцев срока наказания осужденный может быть переведен из общих в облегченные условия отбывания наказания. Это повлияет на сумму, которую он может расходовать ежемесячно, количество свиданий, посылок или передач и бандеролей. Стоит отметить, что данный вид поощрительных мер не предусмотрен при наказании в виде принудительных работ.

Вторая группа мер поощрений относится к положительно характеризующимся осужденным. Она заключается в том, что осужденному может быть изменен вид исправительного учреждения или заменена неотбытая часть более мягким видом наказания. Например, в первом случае, если рассмотреть наказание в виде лишения свободы, то положительно характеризующийся осужденный может быть переведен из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение при условии, что он не менее одной четвертой срока отбудет на облегченных условиях в колонии общего режима (статья 78 УИК РФ). Во втором случае наказание может быть заменено на любое другое более мягкое по решению суда. Например, лишение свободы на принудительные работы или исправительные работы. В данном случае учитывается поведение осужденного за весь период отбытия наказания и возмещение ущерба за совершенное преступление (статья 80 Уголовно кодекса Российской Федерации).

К третьей группе мер относятся осужденные, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбытии срока наказания. В данном случае мы говорим об условно-досрочном освобождении. Но данный вид применяется также при условии возмещения ущерба (полностью или частично) причинного совершением преступления. Как и в предыдущей группе, данный вид поощрения

может применяться, как и при лишении свободы, так и при принудительных работах.

Стоит отметить, что при применении всех трех групп поощрительных мер учитывается поведение осужденного во время всего периода отбытия наказания. Характеризуют осужденного материалы, которые предоставляет в суд администрация исправительного учреждения. Именно в них и указываются те меры поощрения и взыскания, которые имел осужденный при отбытии срока наказания. Поэтому нельзя недооценивать важность не только мер поощрения, которые влияют на правовое положение осужденных при отбытии наказания, но и тех мер, которые не оказывают влияние на правовое положение. На практике чаще всего применяются меры поощрения в виде благодарности, которые для осужденных на первый взгляд ничего не значат, но на них обращает внимание суд, например, при вынесении постановления об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Именно поэтому многие осужденные, которые встают на путь исправления, стараются проявить себя либо в культурно-массовых мероприятиях, либо в общественно полезном труде, либо на рабочем месте при исполнении своих должностных обязанностей для получения меры поощрения, что оказывает огромное влияние на воспитательное воздействие осужденного и его исправление.

Список литературы

1. Ивашко Н. Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Вестник Кузбасского института. 2017. № 2. С. 169–174.
2. Степанов М. В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных / Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 111–115.
3. Мухтарова Ю. Ш. О мерах поощрения и взыскания, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях / Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 50–53.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Захарова Анастасия Юрьевна

студентка

Научный руководитель: Косорукова Ольга Александровна,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин

Дмитровградский инженерно-технологический институт – филиал
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ», город Дмитровград

***Аннотация.** В статье изучена система органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принципы их деятельности, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу, проведен анализ российского законодательства по указанному вопросу.*

The article examines the system of public authorities of the subjects of the Russian Federation, the principles of their activities, in particular, considers different points of view of the authors on this issue, the analysis of Russian legislation on the subject.

***Ключевые слова:** система органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственный орган, субъект Российской Федерации*

***Keywords:** the system of public authorities of the subjects of the Russian Federation, the state body, the subject of the Russian Federation*

В настоящее время в юридической науке не существует единого определения государства. Так, под государством понимается система государственных

органов, посредством которых оно управляет обществом и реализует свои функции.

В свою очередь, государственный орган – основной элемент государственного аппарата, наделённый законом властными полномочиями, необходимыми ему для реализации своих функций.

Для органов государственной власти характерны следующие признаки [2, с. 392]:

1. Государственный орган уполномочен государством осуществлять его задачи и функции.

2. Орган государства наделен государственно-властными полномочиями.

3. Государственный орган образуется в установленном законом порядке.

Механизм российского государства представляет собой двухуровневую систему государственных органов: федеральный уровень и региональный уровень.

На федеральном уровне действует Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации.

На уровне субъектов Российской Федерации действуют органы, которые образуются самими субъектами, а также входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации [3, с. 241]. И в соответствии со статьей 4 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» систему органов государственной власти субъектов Российской Федерации составляют [1]:

1. Законодательный орган субъекта Российской Федерации.

2. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации.

3. Высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации.

4. Иные органы государственной власти субъекта РФ, образуемые в соответствии с Конституцией (Уставом) субъекта Российской Федерации.

Примечательно, что конституционный принцип разделения властей

представлен здесь не в полном виде: прямо не указана одна из трех ветвей государственной власти – судебная власть. Однако следует отметить, что деятельность судебных органов власти регионального уровня регулируется федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами российских субъектов [4, с. 321].

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» органы государственной власти субъектов РФ осуществляют свою деятельность в соответствии со следующими принципами:

- 1) обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 2) верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов на всей территории Российской Федерации;
- 3) государственная и территориальная целостность Российской Федерации;
- 4) распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;
- 5) единство системы публичной власти;
- 6) согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях;
- 7) разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- 8) разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти;
- 9) признание и гарантированность местного самоуправления, его самостоятельность в пределах своих полномочий и осуществление на всей территории Российской Федерации;
- 10) самостоятельное осуществление органами публичной власти своих

полномочий;

11) гарантии финансового обеспечения исполнения полномочий, которыми наделяются органы публичной власти в результате разграничения полномочий;

12) обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти;

13) государственный контроль (надзор), парламентский контроль и общественный контроль за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации обеспечивают реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, в том числе путем законодательного закрепления гарантий своевременного назначения выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления и гарантий периодического проведения указанных выборов [5, с. 206].

Таким образом, система органов государственной власти субъектов Российской Федерации установлена Федеральным законом Российской Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ. Свою деятельность органы государственной власти субъектов Федерации осуществляют в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов России, и она, в первую очередь, направлена на обеспечение реализации конституционных прав граждан России.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Текст] / СЗ РФ. – 27.12.2021. - № 51 (часть I). – ст. 8973.

2. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. – 3-е издание, доп. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 736 с.

3. Стрекозов, В. Г. Конституционное право: учебник для среднего профессионального образования / В. Г. Стрекозов. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 279 с.

4. Комкова, Г. Н. Конституционное право: учебник для среднего профессионального образования / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 448 с.

5. Неверов, А. Я. Конституционное право: учебное пособие для вузов / А. Я. Неверов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 367 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОПРОСЕ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА

Камалетдинова Зарина Булатовна

студент

Научный руководитель: Иванов Антон Александрович,

к.э.н., профессор

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
город Москва

***Аннотация.** В статье изучен институт единого недвижимого комплекса, его характеристики, актуальная судебная практика по вопросам применения норм о едином недвижимом комплексе.*

The article examines the economic nature of receivables and payables, in particular, the various points of view of the authors on this issue. The classification of receivables has been studied, and the composition of accounts payable has been reviewed.

***Ключевые слова:** дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, бухгалтерская отчетность, классификация задолженности, бухгалтерский учет*

***Keywords:** accounts receivable, payables, financial statements, debt classification, accounting*

Институт единого недвижимого комплекса был введен в российский Гражданский Кодекс в 2013 г., в нем закреплено, что единым недвижимым комплексом могут являться здания, сооружения, иные вещи, связанные физически или технологически единым назначением, в том числе линейные объекты.

Ранее, до введения института единого недвижимого комплекса в России существовали такие институты, как производственно-технический комплекс и имущественный производственный комплекс. Одним из первых нормативно-правовых актов, в котором используется термин «производственно-технический комплекс» является Указ Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» от 16 ноября 1992 г. Данный указ обуславливает необходимость введения упомянутого выше института, а именно – приватизация государственных предприятий, а также объединение имущества таких предприятий.

На наш взгляд, актуальность исследования связана с разрывом в законодательном подходе и его правоприменении. Так, единственные критерии для признания совокупности движимых и недвижимых вещей единым недвижимым комплексом установлены в ст. 133.1 ГК РФ, к ним относятся единое назначение, неразрывная физическая или технологическая связь. Само возникновение единого недвижимого комплекса возможно лишь с государственной регистрацией совокупности объектов в качестве такого.

Однако практика испытывает некоторые трудности при применении и установлении первых двух перечисленных выше характеристик, а именно – назначение и связь объектов. В связи с этим регистрирующие органы вынуждены зачастую обращаться к техническим характеристикам объектов, регламентам и иным нормативно-правовым актам, регулирующим эксплуатацию подобных объектов. Так, для Росреестра необходимым для регистрации объектов в качестве единого недвижимого комплекса является проектная документация, в ней должно быть указано, что предполагается использование объектов в качестве единого недвижимого комплекса, а также технический план, содержащий заключение кадастрового инженера, сведения в котором должны содержать характеристики единого недвижимого комплекса. Более того, в случае с единым недвижимым комплексом, различные объекты которого находятся на разных земельных участках, не все из которых принадлежат собственнику единого недвижимого комплекса, регистрирующие органы дополнительно исследуют

однородность использования таких объектов, в случае же, если собственник земельного участка и части регистрируемого единого недвижимого комплекса совпадает, то подобное исследование, чаще всего, не требуется [1].

В судебной практике и правоприменении, чаще всего со стороны налоговых органов, также возникают ошибочные ситуации, в которых совокупность объектов, хоть по критериям и подпадающая под определение единого недвижимого комплекса, но не зарегистрированная в качестве такого, признается единым недвижимым комплексом без государственной регистрации. Одним из самых актуальных для обсуждения в данном вопросе является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2020 №25-КГ19-11. Согласно факту данного дела, двое супругов являлись собственниками двух электрических подстанций. Супруга дала свое нотариальное согласие на отчуждение указанных подстанций. Позднее супруга обратилась в суд, указав, что свое согласие она дала под влиянием существенного заблуждения. Так, по ее мнению, предметом договора купли-продажи должны были стать только здания подстанций, без смонтированного в них оборудования. Суд первой инстанции истице в удовлетворении исковых требований отказал, суд апелляционной инстанции, напротив, встал на сторону супруги. Верховный суд РФ же отменил судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. В обоснование принятия такого решения ВС РФ указал, что судами не был исследован вопрос о том, что здания и оборудования в них целиком являются энергетическим комплексом, продажа зданий без оборудования влечет за собой невозможность использования энергетических подстанций по своему целевому назначению. Вероятно, критерий того, что использование имущества возможно только целиком без потери своего назначения подтолкнул ВС РФ сделать неверный вывод о том, что судами нижестоящих инстанций не был исследован также вопрос о том, являются ли спорные подстанции с оборудованием в них единым недвижимым комплексом [2]. Мы называем такой вывод неверным в связи с тем, что, как следует из материалов дела, судами было выяснено, что две подстанции представляли собой два отдельно зарегистрированных

объекта недвижимости, в связи с чем они не могли быть единым недвижимым комплексом.

Неверная квалификация налоговыми органами различных объектов в качестве недвижимого имущества, входящего в единый недвижимый комплекс, чаще всего связана с неверным отождествлением понятий имущественно-производственный комплекс и единый недвижимый комплекс. Так, к примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 24.03.2022 №301-ЭС22-1757 по делу №А29-7664/2019 налоговый орган включил дополнительно в целях налогообложения в состав объекта «Тепловая электростанция» такие объекты, как участки промежуточного хранения, участки подачи топлива, ливневые и напорные канализации. Суд указал на недопустимость включения указанных категорий в комплекс тепловой электростанции. В ряде случаев, как, к примеру, в деле, рассмотренном в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2023 № Ф05-5882/2022 по делу № А40-549/2019 налоговый орган не просто присоединил ряд объектов к уже существующему комплексу, а самостоятельно объединил такие объекты, как воздушные и кабельные линии электропередач, трансформаторные подстанции, распределительные устройства, волоконно-оптические линии связи в единый недвижимый комплекс в целях налогообложения. Суд, закономерно, указал налоговым органам на недопустимость произвольного объединения объектов в единый недвижимый комплекс третьими лицами, не являющимися собственниками таких объектов.

Также отмечается, что зачастую собственникам для экономии времени и во избежание дальнейших возможных ограничений на распоряжение имуществом приходится регистрировать объекты в качестве самостоятельных недвижимых вещей, а не в составе имущественного комплекса [3; с. 2]. Такие ограничения вытекают из позиции Верховного Суда РФ, согласно которой к единому недвижимому комплексу применяются правила о неделимой вещи. Отсюда следует, что составные части единого недвижимого комплекса (различные здания и сооружения, а также движимое имущество) не являются самостоятельными объектами и, следовательно, не имеют самостоятельной юридической судьбы. Ряд

современных авторов не согласны с данными позициями судебных инстанций. По их мнению, само объединение объектов собственником в единый недвижимый комплекс происходит по воле собственника таких объектов. Следовательно, и для выделения объектов из единого недвижимого комплекса должно быть достаточно воли собственника [1]. Применение же к единому недвижимому комплексу норм о неделимом имуществе может затруднить распоряжение имуществом, вследствие чего мотивация лиц в объединении объектов в единый недвижимый комплекс заметно снижается.

Более того, в судебной практике возникают ситуации, когда при регистрации единого недвижимого комплекса, состоящего из различных зданий и сооружений, отдельные сооружения не включаются в состав единого недвижимого комплекса, или вновь построенные здания и сооружения регистрируются в качестве самостоятельных объектов недвижимости. Так, примечательным является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 01.11.2021 N 310-ЭС19-9234 по делу N А83-6381/2018. Согласно факту, Московский государственный университет просил зарегистрировать за собой право на имущественный комплекс научной лаборатории, расположенной в Республике Крым. Спорными в данном деле являлись два объекта – кинобудка и насосная. В отношении кинобудки истец оспаривал отказ в регистрации права на данный объект. Регистрирующий орган обосновывал подобный отказ тем, что данный объект, на основании решений Хозяйственного суда Автономной республики Крым Украины, входит в состав имущественного комплекса, в связи с чем невозможно его выделение и регистрация в качестве самостоятельного объекта недвижимости. В случае же с насосной спор состоял в обратном – здание насосной не входило в состав имущественного комплекса, а истец, по мнению регистрирующего органа, не предоставил документы, подтверждающие право оперативного управления МГУ на указанное сооружение. В связи с этим дело было отправлено на новое рассмотрение. Позднее, согласно Решению Арбитражного суда Республики Крым от 21.11.2022 по делу № А83-6381/2018, требование зарегистрировать право оперативного управления на кинобудку было удовлетворено, отказ в

регистрации прав относительно здания насосной истцом не оспаривался.

Также актуальным для исследования является положение, закрепленное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" а именно утверждение, что в состав единого недвижимого комплекса могут входить здания и сооружения, находящиеся на разных земельных участках.

Важно отметить, что в современном российском гражданском праве установлен дуалицизм недвижимости, то есть разделение земельного участка и постройки на нем на два различных объекта недвижимости. Некоторыми авторами отмечается, что такое решение было принято ввиду принятия ГК РФ значительно раньше Земельного кодекса РФ. Так, нормы ГК РФ, регулирующие оборот земельных участков, были заблокированы для действия вплоть до вступления в законную силу ЗК РФ. Однако даже после принятия указанного нормативно-правового акта дуалицизм недвижимости в российском праве сохранился. Но для того, чтобы оборот как земельного участка, так и строения на нем, был синхронизирован, российским законодателем в качестве фундаментального принципа земельного права был закреплен принцип единства судьбы прав на земельный участок и строений на нем [5; с. 13]. Наличие дуалицизма недвижимости в гражданском праве также в некотором роде препятствует реализации принципа единства судьбы. Как отмечается, в части случаев переход прав на один из объектов недвижимости влечет автоматический переход прав и на второй объект. Однако, в силу особенности российской регистрационной системы, порой для перехода прав на второй объект недвижимости требуется отдельное волеизъявление на то лица [5; с. 24].

Исследователи еще при введении в действие ст. 133.1, отмечали, что буквальное прочтение данной статьи поднимает вопрос о включении самого участка, на котором находятся здания и сооружения, в состав единого недвижимого комплекса. Так, отмечается, что неразрывная связь, требуемая для признания единого недвижимого комплекса таковым, может быть физической (к

примеру, линейные объекты), технологической (связаны единым функциональным назначением) или территориальной (все объекты расположены на одном земельном участке) [5; с. 301]. Таким образом, само постановление, вероятно, может требовать отказа от принципа единства судьбы прав на земельный участок и строений на нем, закрепленный ЗК РФ. Однако, как отмечается исследователями, именно такое отступление дает возможность объединения в один объект линейных сооружений, в том числе газопроводов, железных дорог и пр. Хотя, более правильным решением было бы не отступление от принципа единства прав на земельный участок и строений на нем, а введение ограниченного вещного права для собственников таких магистральных сооружений [6; с. 56].

Список литературы

1. Круглый стол: «Объекты недвижимого имущества» / Youtube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Kh_oSGbCLhc (Дата доступа: 10.05.2023)
2. Почему судьи гражданской коллегии верховного суда не знают законов своей страны? / Дело о едином недвижимом комплексе / Zakon.ru [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/05/pochemu_sudi_grazhdanskoj_kolleгии_verhovnogo_suda_ne_znayut_zakonov_svoej_strany__delo_o_edinom_ned (Дата доступа: 10.05.2023)
3. Лейба А. Новый объект вещных прав / ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 37. - С. 1–3.
4. Бевзенко Р. С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 2: Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем. - М.: Статут. - 2020. - 99 с.
5. Кузьмина И. Д. Гражданско-правовой режим связанных между собой вещей. Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Изд-во НГТУ. - 2015. - С. 300–306
6. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. - М.: М-Логос. - 2017. - 80 с.

УДК 347

**ПРОТОКОЛ РАЗНОГЛАСИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА****Лаптев Григорий Михайлович**

аспирант

Научный руководитель: Помазкова Светлана Ивановна,

к.ю.н., заведующий кафедрой Частного права

АНО ВО «Российский новый университет»,

город Москва

***Аннотация.** В статье изучены подходы к порядку направления протокола разногласий при заключении контракта по результатам конкурентной закупки. Рассмотрены случаи направления протокола разногласий. Изучены санкции за изменения контракта при направлении протокола разногласий.*

The article examines approaches to the procedure for sending the protocol of disagreements when concluding a contract based on the results of competitive procurement. The cases of sending the protocol of disagreements are considered. Sanctions for contract changes when sending a protocol of disagreements have been studied.

Ключевые слова: заключения контракта, протокол разногласий, проведение закупки, государственные закупки, контрактная система

Keywords: conclusion of a contract, protocol of disagreements, procurement, public procurement, contract system

Порядок заключения государственного и муниципального контракта имеет ряд существенных различий от иных способов возникновения обязательств.

В соответствии со п. 1 ст. 527 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) заключение контракта осуществляется на основе заказа на

поставку товаров, либо выполнения работ или оказания услуг.

Порядок проведения процедур на размещение заказов для государственных нужд регулируется Федеральным закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе), Федеральным законом от 29.12.2012 № 275- «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон о гособоронзаказе) и другими нормативными актами [1].

Понятие государственный контракт определено п. 8 ч. 1 ст. 3 Закон о контрактной системе. Одновременно с этим Закон о контрактной системе в п. 8.1. указанной выше статьи содержит определения понятия контракт.

Основным различием в данных понятиях является, то от чьего имени заключается контракт, если первом случае заказчиком выступает Российская Федерация в лице органа исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, то во втором случае таким субъектом является бюджетное учреждение, либо государственное или муниципальное унитарное предприятие.

Отдельно стоит рассмотреть подход к рассмотрению протокола разногласий, который победитель закупки имеет право направить при заключении контракта.

Следует рассмотреть случаи, когда участник имеет право это сделать, какие последствия направления протокола разногласий несет для заказчика и победителя закупки.

Согласно ч. 1 ст. 51 Закона о контрактной системе контракт заключается по результатам электронной процедуры с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Закон о контрактной системе выделяет следующие виды электронных процедур: электронный аукцион, открытой конкурс в электронной форме и запрос котировок в электронной форме – конкурентные способы закупок.

Само по себе заключение контракта по итогам проведения электронной процедуры является обязательным. Уклонение от заключения контракта влечет для победителя такие санкции, как внесение сведений о нем в Реестр

недобросовестных поставщиков в соответствии с ч. 2 ст. 104 Закона о контрактной системе. После внесения сведений об участнике в указанный реестр, последний не может участвовать в конкурентных закупках два года.

В соответствии с п. 1 ст. 445 ГК РФ сторона, которой направлена оферта должна направить другой стороне извещение об акцепте, либо об отказе от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договору).

Основной особенностью заключения контракта в соответствии с ч. 1 ст. 34 Законом о контрактной системе, является то, что контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением, документацией о закупке.

Таким образом, изменение его условий недопустимо, причем в императивном порядке.

Как отмечает М. Н. Кудилинский, «особенностью действующей системы государственных закупок является ориентация на неизменность условий государственных контрактов. Логика законодателя понятна: участник конкурса может заявлять выгодные для заказчика, но заведомо невыполнимые условия, а затем, в ходе исполнения контракта, их изменять под благовидными предлогами» [2].

Дополнительно отметим, что согласно ч. 5 ст. 43 Закона о контрактной системе подачи заявки на участие в закупке означает согласие участника закупки, подавшего такую заявку, на поставку товара, выполнение работы, оказание услуги на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки.

На практике неоднократно встречаются случаи, когда участник закупки при несогласии с условиями проекта контракта все-таки пытается внести в него изменения. У лица, с которым заключается контракт, есть право на направление протокола разногласий.

Протокол разногласий может быть направлен в двух случаях в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 51 Закона о контрактной системе:

- наличие разногласий в отношении информации, включенной в проект контракта, с указанием информации, не соответствующей требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки, и положениям заявки такого участника закупки.

- несогласие заключить контракт, содержащий условия, об увеличении количества поставляемого товара на сумму, не превышающую разницы между ценой контракта и начальной (максимальной) ценой контракта.

По опыту автора, в первом случае победитель закупки в большинстве случаях требует внести изменения в условия контракта, касающиеся технических характеристик товара, порядка выполнения работ или оказания услуг.

Однако, как было указано выше, подача заявки на участие в закупке означает согласие участника на исполнения обязательств на условиях, предусмотренных извещением.

Таким образом, изменение существенных условий контракта не допускается. Такой подход в целом защищает Заказчика, как представителя публичных интересов при размещении заказа на поставку товара, выполнения работ или оказания услуг для государственных или муниципальных нужд.

Заключение контракта на условиях, отличающихся от условий, установленных документацией об аукционе, может быть расценено контролирующими органами как административное правонарушение, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ. Например, Хабаровский УФАС России, признал обоснованным жалобу участника на действия заказчика, который необоснованно увеличил сумму обеспечения контракта при заключении [3].

Существует и практика, когда направление протокола разногласий все-таки было обосновано, так как проект государственного контракта, размещенный Заказчиком в единой информационной системе для подписания, отличается от содержания проекта государственного контракта Извещения [4].

Форма протокола разногласий произвольная, но в нем обязательно указываются условия контракта, которые не соответствуют, по мнению участника

извещению. Составление протокола разногласий в виде исправленного контракта недопустимо [5].

Далее отметим, что не по всем процедурам у победителя есть возможность направления протокола разногласий. При заключении контракта по результатам проведения электронного запроса котировок возможности направить протокол разногласий у победителя нет ввиду того, что общий срок на заключение контракта составляет не более четырех рабочих дней с момента определения победителя закупки.

Подводя итог, можно сказать, что протокол разногласий является в отдельных случаях эффективным способом защиты свои прав для участника закупки. Однако зачастую участники закупки таким правом злоупотребляют и требуют изменить тем условия контракта, на которые изначально дали согласие.

Список литературы

1. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) (Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019).
2. «Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография» (Цатурян Е. А.) («Статут», 2020).
3. Решение Хабаровского УФАС России от 05.12.2022 № 7–1/313 по делу № 027/06/106-1565/2022.
4. Решение ФАС России от 02.08.2022 по делу № 28/06/105-2502/2022.
5. Письмо Минфина России от 07.09.2017 № 24-02-08/58557.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 34

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лунева Анастасия Юрьевна

Старовойтова Екатерина Юрьевна

студенты (бакалавриат)

Научный руководитель: Батаев Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,

г. Владивосток

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются общие тенденции развития предпринимательского права, в частности перспективы развития данной отрасли права, а также нововведения в сфере правового регулирования бизнеса в России, включая «правовые песочницы», регистрацию юридических лиц и процедуры банкротства.*

***Abstract.** This article discusses general trends in business law, in particular the prospects of development of this branch of law, as well as innovations in the sphere of legal regulation of business in Russia, including taxation, «legal sandboxes» and the registration of legal entities.*

***Ключевые слова:** предпринимательское право; инновации; цифровая экономика; налогообложение экспериментальные правовые режимы; регулятивные песочницы; банкротство*

***Keywords:** business law; innovation; digital economy; taxation experimental legal regimes; regulatory sandboxes; bankruptcy*

В современном мире оптимальной экономической системой является модель, основанная на конкуренции, признании многообразия форм собственности,

свободы предпринимательства. Именно благодаря рыночной экономике удовлетворяются важнейшие общественные потребности: создаются новые рабочие места, возникают предложения магазинов по наполнению качественными товарами, а государственный бюджет – налоговыми поступлениями. Кроме того, конкуренция, присущая рыночной экономике, двигает научно-технический прогресс, призывая предпринимателя удовлетворять потребности потребителей новыми техническими новинками [4].

Современное предпринимательское право находится в постоянном развитии и изменении в соответствии с изменяющимися условиями бизнеса и экономики. Некоторые из основных тенденций развития предпринимательского права на современном этапе включают в себя:

– глобализацию экономики и развитие международного предпринимательства. С ростом международной торговли и инвестиций возрастает необходимость в разработке и применении международных норм и правил для регулирования деятельности предпринимателей. Кроме того, международные организации, такие как Всемирная торговая организация (далее – ВТО) и Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), играют значимую роль в разработке и применении международных норм в области предпринимательства;

– развитие электронной коммерции и цифровой экономики. С развитием Интернета и цифровых технологий возникают новые формы бизнеса и возникают новые проблемы в правовом регулировании деятельности предпринимателей. Это включает в себя вопросы защиты данных, электронной подписи, криптовалют;

– упрощение процедур создания и регистрации предприятий. Во многих странах существуют программы по упрощению и снижению затрат на регистрацию и создание предприятий, что способствует развитию малого и среднего бизнеса;

– развитие альтернативных форм предпринимательства. Кроме традиционных форм бизнеса, таких как индивидуальное предпринимательство или

юридические лица, все большую популярность приобретают альтернативные формы предпринимательства, такие как кооперативы, сетевой маркетинг;

– расширение правовых гарантий для предпринимателей. В современном мире существует все большая осведомленность о роли предпринимателей в экономике и значимости их вклада в общественное благополучие. В связи с этим происходит расширение правовых гарантий для предпринимателей, в том числе в области защиты собственности, свободного предпринимательства;

– развитие регулирования корпоративных отношений. В связи с увеличением количества крупных корпораций и компаний становится все важнее развитие правовых инструментов, регулирующих корпоративные отношения, такие как управление, слияния и поглощения, защита прав акционеров;

– укрепление защиты прав потребителей. Действительно, с ростом количества потребителей и развитием массового производства, защита прав потребителей становится все более актуальной и важной проблемой [3]. Современное предпринимательское право стремится обеспечить максимальную защиту прав потребителей, что проявляется во многих аспектах;

– делегирование государственных функций на частный сектор. Одна из основных тенденций – это перенос государственных функций на частный сектор, что позволяет снизить государственные расходы и повысить эффективность функционирования экономики;

– увеличение роли альтернативных способов разрешения споров. Современное предпринимательское право все больше ориентируется на использование альтернативных способов разрешения споров, таких как арбитражные суды, медиация и консенсусные процедуры;

– внедрение новых технологий. Современное предпринимательское право все больше ориентировано на внедрение новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и другие инновационные решения, для облегчения бизнес-процессов и повышения эффективности предпринимательской деятельности;

– развитие правовых инструментов для борьбы с коррупцией и

преступлениями в сфере бизнеса. Современное предпринимательское право активно развивает правовые инструменты для борьбы с коррупцией и другими преступлениями в сфере бизнеса, такие как легализация доходов, финансирование терроризма и другие экономические преступления.

Данные тенденции развития предпринимательского права позволяют обеспечить эффективную защиту прав и интересов предпринимателей, а также создать благоприятный климат для развития предпринимательства и экономического роста в целом.

В настоящее время правовое регулирование предпринимательской деятельности в России осуществляется на основе целого ряда законов и нормативных актов, включая Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс и Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Эти законы устанавливают правовые рамки для создания, функционирования и налогообложения предприятий в России.

В дополнение к этим общим законам существуют также отраслевые законы и нормативные акты, которые применяются к конкретным отраслям, таким как энергетика, телекоммуникации и банковское дело. Эти законы устанавливают конкретные правила и требования, которым должны следовать предприятия, работающие в этих отраслях.

В то же время российское правительство активно работает над улучшением нормативно-правовой базы для предпринимательства в стране. Это включает в себя инициативы по оптимизации процедур регистрации и лицензирования бизнеса, снижению административного бремени и предоставлению поддержки и стимулов для малого и среднего бизнеса.

В последние годы в России произошло несколько нововведений в правовом регулировании предпринимательства. Вот несколько примеров:

Со вступлением в силу Федерального закона от 28.06.2022 № 197-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» условия получения поддержки для малого и среднего бизнеса стали более лояльными: состав сведений,

содержащихся в едином реестре субъектов-получателей поддержки, дополнен сведениями о наименовании и реквизитах нормативного правового акта, на основании которого оказывается поддержка, подробной информацией о совершенном нарушении порядка и условий оказания поддержки (вид нарушения, дата признания субъекта совершившим нарушение, срок и дата устранения нарушения). К тому же срок, в течение которого субъекту малого и среднего предпринимательства должно быть отказано в оказании поддержки в связи с нарушением порядка и условий оказания такой поддержки, если это нарушение не связано с нецелевым использованием средств поддержки или представлением недостоверных сведений и документов, сокращен с трех лет до одного года.

Помимо вышеуказанных мер закон указывает и на аспект цифровизации правового регулирования предпринимательской деятельности, обязуя предпринимателей подписывать электронные документы усиленной цифровой подписью при их подаче через сайты соответствующих государственных органов [1].

Упрощение регистрации бизнеса: 25 августа 2021 года вступили в силу изменения, внесенные в статью 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ) Федеральным законом от 26.05.2021 № 143-ФЗ. В соответствии с нововведениями нотариус, засвидетельствовавший подлинность подписи заявителя на заявлении о регистрации, обязан самостоятельно направить такое заявление и другие документы в регистрирующий орган в рамках одного нотариального действия в тот же день. В иных случаях представление документов в регистрирующий налоговый орган нотариусом возможно по просьбе заявителя. При этом свидетельствование подлинности подписи заявителя и передача документов в регистрирующий орган осуществляется нотариусом в рамках одного нотариального действия. Согласно новому закону, бизнес может зарегистрироваться онлайн и получить все необходимые разрешения и лицензии в течение трех дней. Благодаря этому предпринимателям стало проще и быстрее начинать новый бизнес в стране [5].

Введение «регуляторных песочниц»: В 2020 году был принят новый закон,

позволяющий предприятиям тестировать инновационные продукты и услуги в условиях «нормативной песочницы» без необходимости соблюдать все существующие правила, что позволит предприятиям реализовывать новые идеи и технологии без риска нарушения существующих норм. Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ, вступивший в силу в 2021 году, позволяет вводить экспериментальные правовые режимы (ЭПР) в сфере медицины, фармацевтики и телемедицины, транспорта, сельского хозяйства, финансового рынка, онлайн-торговли, строительства, государственных и муниципальных услуг и осуществления госконтроля (надзора) и муниципального контроля, и конечно же, в сфере промышленности. Ожидается, что регуляторные песочницы позволят показать реальную востребованность технологических решений, а также помогут совершенствовать законодательство с учетом развития технологий, но без чрезмерного обременения различными ограничениями [6].

Введение новых процедур банкротства: В 2021 году на рассмотрение в Государственную Думу был принят законопроект, предусматривающий внесение масштабных изменений в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», упрощающий и ускоряющий процесс банкротства для предприятий. К примеру, законопроектом предложено введение реструктуризации долгов - новой процедуры, применяемой в деле о банкротстве к юридическому лицу. Данная процедура направлена на восстановление платежеспособности юрлица, сохранение работоспособности хозяйствующего субъекта и удовлетворение требований кредиторов. В рамках законопроекта так же содержится предложение о наделении федерального органа исполнительной власти полномочиями на проведение проверки наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в отношении стратегических предприятий и организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, более 25% голосующих акций которых находится в государственной или муниципальной собственности, а также должников, имеющих на момент возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам

свыше 100 млн руб. Законопроект предлагает закрепить на законодательном уровне новый правовой институт – институт субординации. Он предполагает, что требования владельцев бизнеса и иных лиц, контролирующих должника, считаются субординированными по отношению к требованиям иных кредиторов и будут погашаться в пятую очередь реестра требований кредиторов.

Новые процедуры так же позволяют предприятиям подавать заявление о банкротстве в режиме онлайн и предусматривают упрощенный процесс ликвидации, который может быть завершен в течение шести месяцев [2].

В целом, эти нововведения в правовом регулировании предпринимательства в России были направлены на снижение административной нагрузки, поощрение инноваций и создание более благоприятных условий для работы бизнеса в стране. Правовое регулирование предпринимательства в России на современном этапе направлено на создание более благоприятных условий для работы и развития бизнеса. Устанавливая четкие правила и процедуры, сокращая административную нагрузку, а также предоставляя поддержку и стимулы, правительство стремится содействовать экономическому росту и стабильности в государстве.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2022 № 197-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280031?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20.03.2023)

2. Законопроект № 1172553–7 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Система обеспечения государственной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7?ysclid=1fqj02jigb985754970> (дата обращения: 20.03.2023)

3. Лаптев В. В. Понятие предпринимательского (хозяйственного) права

[Электронный ресурс] / Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006. С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-korporativnogo-prava-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 20.03.2023)

4. Предпринимательское право: прикосновение к науке: сборник научных работ. Вып. 7 [Электронный ресурс] / отв. ред. С. Ж. Соловых, О. Н. Ермолова; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. – 136 с. URL: https://www.sgyua.pf/documents/nauch_izdania/PP7V.pdf (дата обращения: 20.03.2023)

5. С 25.08.2021 изменились правила подачи заявлений на регистрацию ЮЛ и ИП [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы, 2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn33/news/activities_fts/11219974/?ysclid=lfqr2skno850764220 (дата обращения: 20.03.2023)

6. Шперлик К. Как работают регуляторные песочницы для бизнеса [Электронный ресурс] / Журнал «Контур», 2020. URL: <https://kontur.ru/articles/5971?ysclid=lfqmrifh735762670> (дата обращения: 20.03.2023)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Мадалиева Екатерина Владимировна

Котрухова Валерия Валерьевна

бакалавры

Научный руководитель: Зиньков Евгений Николаевич,

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
город Самара

***Аннотация.** Статья «Проблемы административного судопроизводства» затрагивает важные вопросы, связанные с рассмотрением дел в административных судах. В статье отмечаются проблемы, возникающие в судебном процессе, такие, как затягивание рассмотрения дел, несоответствие компетенции судей предмету дела, некачественное применение процессуальных формализмов. Также в статье обсуждаются возможные способы решения этих проблем, такие, как усиление контроля за организацией судебного процесса, проведение дополнительного обучения для судей, улучшение системы подбора квалифицированных судей и повышение степени прозрачности судопроизводства. В целом, статья подчеркивает важность эффективного административного правосудия для гарантирования защиты прав и интересов граждан и развития правового государства.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, административный процесс, административное действие, расширение компетенций*

***Annotation.** The article "Problems of Administrative Court Proceedings" touches upon important issues related to the consideration of cases in administrative courts. The article notes the problems that arise in the judicial process, such as the delay in the consideration of cases, the inconsistency of the competence of judges with the subject matter of the case, poor-quality application of procedural formalisms. The*

article also discusses possible ways to solve these problems, such as strengthening control over the organization of the trial, conducting additional training for judges, improving the system for selecting qualified judges and increasing the degree of transparency of legal proceedings. In general, the article emphasizes the importance of effective administrative justice to guarantee the protection of the rights and interests of citizens and the development of the rule of law.

Key words: *legal proceedings, administrative process, administrative action, expansion of competencies*

Становление административного процесса в нынешнем государстве тесно сопряжено с развитием демократизации общественно-экономического строя, стремлением государственно-правовых институтов к идеям и установкам правового государства. Мы знаем, что Конституция РФ провозгласила, что Россия – демократическое правовое государство (ст. 1), что осознание, исполнение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2), что наша страна – это социальное государство, политика которого ориентирована на обеспечение условий, которые гарантируют достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7) [1].

Идеи и установки Конституции берут свое развитие и реализацию в правовых институтах. Каким как раз является административно-процессуальное законодательство, цель которого – способствовать эффективному регулированию порядка, соблюдение административно-правовых норм органами публичной власти, в первую очередь органами исполнительной власти.

Такие ученые как, Л. А. Николаева и А. К. Соловьева, в первую очередь проявляли свой интерес к вопросу административного судопроизводства, изучая его как главный вид административного процесса.

И. В. Панова, так же как В. Д. Сорокин, анализирует большинство административно-процессуальных производств как независимые виды административного процесса.

Административное действие считается правоприменительным и правореализующим механизмом при взаимоотношениях между субъектами публичной

власти и субъектами, которые этой властью не обладают, но находятся под охраной государства и соответствующих органов. Они должны предоставить защиту прав и законных интересов этих субъектов в публичных вопросах [2].

Несмотря на то, что административное судопроизводство было создано для обеспечения соблюдения прав и интересов граждан и организаций в отношениях с государственными органами, оно также имеет некоторые проблемы:

1) Длительное время рассмотрения дел. Иногда дела в административных судах рассматриваются месяцами и даже годами, что может приводить к тому, что права и интересы сторон уже не будут защищены в полной мере [3].

2) Недостаток полномочий административных судов. Суды имеют ограниченный круг полномочий и не могут принимать решения, касающиеся более широких вопросов, например конституционности нормативных актов.

3) Недостаток компетенции у судей. Некоторые судьи могут обладать недостаточной квалификацией и опытом рассмотрения сложных дел, что может привести к неправильному решению дела.

4) Недостаточное соблюдение процессуальных формальностей и процедур. Это может привести к нарушению прав и интересов сторон дела.

5) Низкая прозрачность административного судопроизводства. Это может привести к подозрению в коррупционной составляющей и недоверию к судебной системе [4].

Некоторые возможные пути решения проблем административного судопроизводства включают в себя:

1) Для решения проблемы длительного времени рассмотрения дел можно воспользоваться следующими путями:

– улучшение организации судебного процесса и сокращение сроков рассмотрения дел за счёт оптимизации процедур, уменьшения количества завлекательных процедур и сокращения времени на перерывы между заседаниями;

– расширение компетенций и увеличение численности административных судов для разгрузки судебных залов и уменьшения очередей;

– применение современных технологий, например, в виде электронного

судопроизводства, для более эффективного управления документами и процессами в суде.

2) Для устранения недостатка полномочий административных судов можно использовать следующие пути:

– расширение компетенций судов через изменение законодательства, что позволит судам принимать решения по более широкому кругу вопросов;

– создание специализированных судов для решения конкретных категорий дел, что повысит их компетентность в конкретных областях.

3) Для улучшения компетенции судей можно принять следующие меры:

– проведение ежегодных судебных тренингов и обучения судей, чтобы повысить их профессиональный уровень;

– повышение требований к квалификации судей на этапе назначения в должность, чтобы гарантировать соблюдение минимальных стандартов квалификации;

– обеспечение доступа к наиболее актуальной информации и судебной практике для судей, чтобы они всегда были в курсе последних изменений в области законодательства и судебной практики.

4) Для соблюдения процессуальных формальностей и процедур можно использовать следующие пути:

– организация процесса таким образом, чтобы минимизировать число процедур, которые не являются необходимыми для рассмотрения дела;

– большее внимание уделять делопроизводству и качеству представленных документов, что позволит сохранять сроки и уменьшать число прерываний;

– обеспечение доступности консультаций и поддержки адвокатов, что позволит им соблюдать процедуры и формальности при подготовке дела.

5) Для улучшения прозрачности административного судопроизводства можно использовать следующие пути:

– обеспечение доступности и понятности судебных решений для широкой общественности, что позволит повысить доверие к судебной системе;

– широкое использование современных технологий, к примеру,

электронного архива дел, для повышения удобства человеческого доступа к материалам дела;

– укрепление контроля за соблюдением норм этики судей, что повысит доверие к судебной системе и уменьшит возможность коррупционных преступлений.

Итак, административное судопроизводство – одна из важных частей правопорядка. Правильность решения суда заключается в возможности оспорить и принять административные нормативные акты. Однако в некоторых случаях рассмотрение дел может быть затянуто на длительные сроки, что приводит к нарушению прав и интересов сторон. Также необходимо учитывать недостаток полномочий административных судов [5], недостаток компетенции у судей, недостаточное соблюдение процессуальных формальностей и процедур, а также низкую прозрачность административного судопроизводства. Для решения этих проблем можно использовать следующие приемы: улучшение организации судебного процесса, расширение компетенций и увеличение численности административных судов, проведение обучения для повышения квалификации судей, соблюдение процессуальных формальностей и процедур, увеличение прозрачности административного судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). – М., 2002.
2. Административное право. – СПб.: Питер, 2004. – С. 199–202.
3. Административное право России: курс лекций /К. С. Бельский {и др.}; под ред. Н. Ю. Хаманевой. – М.: ТК Велби, 2007. – С. 505–515.
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
5. Николаева Л. А., Соловьева А. К. Административная юстиция и административное судопроизводство. – СПб., 2004.

УДК 342

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Максимчева Полина Максимовна**

студентка

Научный руководитель: Косорукова Ольга Александровна,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин

Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал

федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет

«МИФИ», город Димитровград

***Аннотация.** В статье изучено понятие субъекта Российской Федерации и элементы конституционно-правового статуса субъектов РФ, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу, проведён анализ законодательства по данному вопросу. Также были рассмотрены полномочия субъектов РФ на примере Ульяновской области.*

The article examines the concept of a subject of the Russian Federation and the elements of the constitutional and legal status of the subjects of the Russian Federation, in particular, examines the various points of view of the authors on this issue, analyzes legislation on this issue. The powers of the subjects of the Russian Federation were also considered on the example of the Ulyanovsk region.

***Ключевые слова:** конституционно-правовой статус, Конституция Российской Федерации, субъекты Российской Федерации, полномочия субъектов РФ*

***Keywords:** constitutional and legal status, Constitution of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, powers of the subjects of the Russian*

Federation

Субъект Российской Федерации – это обобщающее наименование относительно обособленных частей, которые в совокупности образуют политико-территориальную структуру Российской Федерации [1, с. 32]. Основные положения о правовом статусе субъектов РФ содержатся в Конституции Российской Федерации и нормативно правовых актах, принимаемых в соответствии с ней.

Согласно статье 5 Конституции РФ, Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных округов, которые являются равноправными субъектами Российской Федерации. Конституция Российской Федерации четко устанавливает виды субъектов Федерации, которые могут существовать в рамках федеративной системы. Наименования субъектов связаны с несколькими факторами, положенными в основу их образования, и предусматривают связанные с этим особенности [1, с. 32].

Каждый субъект Российской Федерации имеет право иметь свои национальные символы: государственный флаг, герб, государственный гимн, столицу (в центре). Символы этих стран отражают исторические, культурные, этнические и другие особенности субъектов Российской Федерации.

Каждый субъект РФ имеет акт, который является его основой. Республика имеет свою конституцию и законы; область, край, автономный округ, автономная область, свою конституцию и законы (статья 2 ст. 5 Конституции РФ). Конституция принимается законодательными (представительными) органами соответствующих субъектов РФ (ст. 2 ст. 66 Конституции РФ). Приоритет нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, изданных в соответствии с предметом акта его субъекта, устанавливается в случае противоречия между федеральным законом и указанными актами (ст. 6 ст. 76 Конституции РФ).

В Конституции РФ прописан ряд положений о равноправии субъектов РФ в трех аспектах [2, с. 563]: равноправие между собой, равноправие между субъектом РФ и федеральными органами государственной власти, а также сила распространения на предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов одинакова. Тем самым, закрепился не только федеративный характер

государства, но и определилась конституционно-правовая роль участников федерации как равноправных субъектов, что усилило всю ее фундаментальную структуру и дало высокий уровень развития [3, с. 382].

Также основные вопросы статуса регулируются Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Статус субъекта РФ состоит из совокупности его прав, обязанностей и ответственности, а также принадлежности к определенному виду субъектов.

Общими статусными элементами всех субъектов Федерации являются:

1. обладание всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

2. обладание учредительной властью, право принятия своих конституций (уставов);

3. самостоятельность в установлении своей системы органов государственной власти, в создании собственного законодательства в сфере соответствующей компетенции;

4. право на участие в решении общефедеральных вопросов, в том числе в принятии федеральных законов;

5. равноправие во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти [4, с. 79].

Стоит уточнить, что субъекты РФ не обладают государственным суверенитетом. Они не имеют права на свободный выход из Федерации и права на изменение своего статуса без согласия Российской Федерации; они не являются субъектами международного публичного права и осуществляют международные и внешние экономические связи в пределах, установленных федеральным законом; принимаемые ими вне сферы собственной исключительной компетенции нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а также федеральным законам [4, с. 79].

В ст. 72 Конституции РФ закреплён перечень вопросов, находящихся в совместном ведении, следовательно, по этим вопросам могут издаваться как НПА, так и НПА субъектов.

К совместному ведению РФ и субъектов относится:

- обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности
- вопросы владения, пользования и распоряжения землёй недрами и др. природными ресурсами, то есть природопользование
- охрана окружающей среды, экологическая безопасность,
- вопросы воспитания, образования, науки, культуры, спорта, молодёжной политики
- вопросы здравоохранения, социальная защита населения
- борьба с катастрофами, стихийными бедствиями
- административное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство и другие.

Более подробно эти полномочия раскрыты в статье 44 Федерального закона от 21. 12. 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

В соответствии со статьей 73 Конституции вне пределов ведения РФ совместного ведения, субъекты РФ самостоятельны, эти полномочия прописаны в Конституциях (уставах) субъектов. Например, к полномочиям Ульяновской области в соответствии с Конституцией, ФЗ и уставам Ульяновской области относятся:

- 1) принятие устава Ульяновской области и внесения в него поправок;
- 2) принятие законов и иных НПА Ульяновской области и контроль за их исполнением;
- 3) установление административно-территориального устройства Ульяновской области;
- 4) установление органов государственной власти Ульяновской области, порядка их формирования, организации и деятельности;
- 5) организация государственной гражданской службы Ульяновской

области;

б) содействие развитию местного самоуправления на территории Ульяновской области;

7) государственная собственность Ульяновской области и другие вопросы.

Анализ приведённых выше законодательных норм помогает прийти к выводу о том, что субъекты Российской Федерации являются равноправными элементами всей государственной системы. Общими элементами правового статуса субъекта Российской Федерации являются следующие: право на сохранение конституционно-правового статуса, право на территориальную целостность субъекта РФ, право на исключительную юрисдикцию и право субъекта на власть, право на право на формирование системы правления субъекта Федерации, право на относительную автономию, право на защиту языка, право на гражданство и др.

Список литературы

1. Бредихин, А. Л. Основы российского федерализма: учебное пособие для вузов / А. Л. Бредихин. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 107 с.
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — М.: Норма: Инфра-М, 2018. — 783 с.
3. Конституционное право России / под ред. Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина. — М.: Проспект, 2015. — 592 с.
4. Советов, И. К. Конституционное право: учебное пособие / И. К. Советов — Пермь: Прикамский социальный ин-т, 2020. — 182 с.

УДК 347.7

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**Милюков Антон Олегович**

магистрант

Научный руководитель: Мельник Евгения Александровна,

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

Среднерусский институт управления – филиал,

г. Орёл

***Аннотация.** В статье изучены основы защиты прав предпринимателей, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Изучены формы и способы защиты прав предпринимателей.*

The article examines the basics of protecting the rights of entrepreneurs, in particular, various points of view of the authors on this issue are considered. The forms and methods of protecting the rights of entrepreneurs have been studied.

Ключевые слова: защита, право, предприниматель, бизнес.

Keywords: protection, law, entrepreneur, business.

Защита прав предпринимателей основана на принципах правового государства и свободного предпринимательства, закрепленных в Конституции РФ. Права предпринимателей являются одним из основных составляющих экономических прав личности, включающих в себя право на свободное осуществление предпринимательской деятельности, право на приобретение и распоряжение имуществом и другие.

Защита прав предпринимателей осуществляется на основе законодательных норм, которые ограничивают вмешательство государства в бизнес-процессы

и гарантируют защиту интересов бизнеса. Основные документы, регулирующие деятельность предпринимателей в России, включают в себя Конституцию РФ, Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс и др.

Защита прав предпринимателей также осуществляется через систему правовой ответственности за нарушение законодательства. В случае нарушения прав предпринимателей они могут обратиться в суд за защитой своих прав. Также в России действует институт защиты прав потребителей и конкуренции, защищающий права не только потребителей, но и предпринимателей от нарушений конкуренции и злоупотреблений со стороны монополистических структур.

Существует несколько базовых принципов защиты прав предпринимателей (рис. 1).

Рисунок 1 – Основы защиты прав предпринимателей

Рассмотрим подробнее каждый базовый принцип. Регистрация предприятия в юридическом учреждении позволяет предпринимателю защитить свои права и интересы перед судом в случае возникновения спорных ситуаций. Регистрация торговой марки позволяет предпринимателю защитить свои товарные знаки, логотипы и другие элементы своей фирмы.

Подписание договоров с поставщиками и покупателями позволяет

предпринимателям защитить свои права, а также снизить риски обмана и небольших ошибок. При этом большинство предпринимателей работают в сотрудничестве с юристами, чтобы получить полную защиту прав и интересов.

Следование законам, которые относятся к осуществлению деятельности предприятия, является обязательным и необходимым условием для защиты прав и интересов предпринимателя. В случае возникновения спорной ситуации предприниматель может обратиться в суд для защиты своих прав [2].

Как и в любой теме, вопрос защиты прав предпринимателей в России имеет своих сторонников и оппонентов. Некоторые авторы научной литературы высказываются крайне критически по этому вопросу, отмечая крайне низкий уровень защиты свободы предпринимательства в стране и необходимость серьезных изменений в законодательстве.

Так, например, профессор Алексей Петров считает, что российские власти не делают достаточно для защиты прав бизнеса, в особенности для борьбы с коррупцией. В своих исследованиях он отмечает, что на практике предпринимателей в России часто преследуют и штрафуют без веских оснований, что негативно сказывается на развитии экономики в целом/

К другой точке зрения придерживается доктор юридических наук Андрей Пышкин, который отмечает, что в России существует достаточно эффективное законодательство, защищающее права предпринимателей. Однако проблема заключается в недостаточной реализации этих законов, а также в том, что предприниматели сами не всегда проявляют необходимую активность и заинтересованность в защите своих прав [3].

В целом же многие авторы научной литературы согласны в том, что в России существует проблема защиты прав предпринимателей, и что необходимы дополнительные усилия со стороны властей и бизнес-сообщества, чтобы справиться с этой проблемой.

Существуют различные формы защиты прав предпринимателей, включающие законодательное регулирование, судебную защиту, административные меры, профессиональные ассоциации и организации, интернет-защита [2].

В разных странах существуют законы, регулирующие деятельность предпринимателей, защищающие их права и интересы, включая права интеллектуальной собственности. Предприниматель может обратиться в суд для защиты своих прав, если он чувствует, что они были нарушены.

В случае нарушения прав предпринимателя они также могут обратиться и к административным органам для получения защиты. Предприниматели могут объединяться в профессиональные ассоциации и организации для защиты своих интересов и прав.

В дополнение к традиционным методам защиты предприниматели также могут использовать различные интернет-тренды для защиты своих прав, такие как криптографические технологии или онлайн-платформы для конфиденциальности данных.

Существует также несколько способов защиты прав предпринимателей:

1. Законодательная защита. Права предпринимателей и их интересы закреплены законодательно. Кроме того, государство обязано соблюдать и защищать эти права, предоставлять предпринимателям равные возможности и ограничивать свою власть.

2. Судебная защита. Предприниматели имеют право на судебную защиту своих прав и интересов, в том числе с помощью адвокатов и юридических консультантов.

3. Коммерческие права. Предприниматели могут защищать свои права путем использования различных коммерческих прав, таких как патенты, товарные знаки, авторские права и другие.

4. Юридические средства. Предприниматели могут использовать юридические средства, такие как иски, претензии и жалобы, для защиты своих прав в случае нарушения.

Право на предпринимательство является одним из основных элементов рыночной экономики, поэтому важно обеспечить его надлежащую защиту. Несмотря на то, что законы и нормативные акты обеспечивают защиту прав предпринимателей, важно также учитывать особенности регистрации и ведения

бизнеса в каждой стране, чтобы минимизировать риски юридических споров и потенциальных убытков [3].

В настоящее время предприниматели сталкиваются с новыми вызовами и препятствиями, такими как киберпреступления, изменяющиеся правила налогообложения и технологические инновации. В связи с этим, важно создать более совершенную систему защиты прав предпринимателей и постоянно ее совершенствовать [4].

Таким образом, защита прав предпринимателей является актуальной и важной задачей в современном мире, и ее решение требует внимания и поддержки государства, бизнес-сообщества и общественности в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 04.11.2022). – [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения 15.05.2023).

2. «Механизмы правовой защиты субъектов предпринимательской деятельности» О.Л. Кузнецова, С.С. Катаев, И.В. Катаева – научно-практический журнал «Юридическая наука и практика», № 2, 2018 г.

3. «Правовая защита прав предпринимателей: проблемы и пути их решения» А.П. Баранов, Н.А. Тимохина – научный журнал «Вестник Московского университета имени М. В. Ломоносова. Серия 11. Право», № 1, 2021 г.

4. «Защита прав предпринимателей в России: проблемы и перспективы» Ф.М. Игнатенко, Н.А. Зильберман, М.В. Трубников – научно-практический журнал «Экономика и право», № 12, 2017 г.

УДК 342

**АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Туктарова Гульназ Рамильевна**

студентка

Научный руководитель: Косорукова Ольга Александровна,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин

Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал

федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет

«МИФИ», город Димитровград

***Аннотация.** В статье проанализированы особенности конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу, проведён анализ законодательства по данному вопросу.*

The article analyzes the features of the constitutional and legal status of the subjects of the Russian Federation, in particular, the various points of view of the authors on this issue are considered, the analysis of legislation on this issue is carried out.

***Ключевые слова:** конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации, федеративное устройство*

***Keywords:** constitutional and legal status of the subjects of the Russian Federation, federal structure*

Правовое положение субъекта Российской Федерации, определяются Конституцией Российской Федерации. Важнейший принцип, закрепленный в ст. 5 Конституции России, – это принцип равноправия, который одновременно является и важнейшим признаком конституционно-правового статуса субъектов РФ

[6, с. 1].

Этот статус гарантируется Конституцией РФ, изменения гл. 3–8 которой возможны только с одобрения органов законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов Федерации. Субъекты Федерации сами принимают конституции и уставы, законы, устанавливают свое наименование [5, с. 36].

Федеративное устройство России включает в свой состав субъекты, образованные как по национальному, так и по территориальному признаку. Таким образом, субъектами Российской Федерации провозглашены: национальные государства (республики); территориальные образования (края, области, города федерального значения); национально-территориальные (автономные) образования (автономная область и автономные округа) [3, с. 131].

Термин «статус» упоминается в Конституции РФ 1993 года в п. 1, 2 и 5 ст. 66. Однако само содержание понятия «статус» Конституцией РФ не раскрывается. Некоторые ученые, например, А. Т. Карасев, М. С. Саликов, Н. М. Добрынин в характеристиках правового статуса субъекта Российской Федерации выделяют следующие элементы: наличие собственной территории; самостоятельное установление своего наименования, наличие системы органов государственной власти; обладание собственной правовой системой; своя официальная символика; возможность быть участниками международных и внешнеэкономических связей, а также равноправие субъектов и отсутствие сепаратизма. Так, статус республики определяется не только Конституцией Российской Федерации, но и конституцией самой республики. Аналогично определяется и статус других субъектов Федерации — краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — с той лишь разницей, что наряду с Конституцией Российской Федерации он определяется уставом соответствующего субъекта, принимаемым его законодательным (представительным) органом. При этом следует отметить, что уставы, и конституции субъектов имеют одно и то же назначение. Роль устава аналогична роли конституции в республике — и тот и другой нормативно-правовой акт регулируют сходные виды правоотношений. При этом оба документа подлежат одинаковой государственно-правовой защите, исходя

из равноправия субъектов в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. [4, с. 79].

Безусловно, существует множество позиций относительно структурных элементов правового статуса субъектов, но если подытожить мнения о структуре статуса субъекта федерации, то можно констатировать что он включает следующие основные элементы: признаки субъекта федерации; права и обязанности субъекта РФ во взаимоотношениях с иными субъектами конституционных отношений; ответственность субъекта федерации; гарантии правового статуса субъекта федерации [1, с. 28].

Н. А. Богданова при рассмотрении конституционно-правового статуса субъектов федерации дает его определение как «совокупности закрепленных в Конституции РФ характеристик каждого вида субъекта федерации. При этом конституционный статус субъектов федерации является общим для всех субъектов РФ. Он не поправляется, а только дополняется и конкретизируется нормами конституций и уставов субъектов РФ. Отсюда правовой статус субъекта РФ – базовое, более широкое понятие, включающее в себя закрепленный в Конституции РФ правовой статус, и закрепленный в конституциях и уставах субъектов РФ правовой статус [2, с. 3].

Правовое положение субъекта, пределы его самостоятельности (включая и вопросы, относящиеся к предметам исключительного ведения субъектов) всегда обусловлены федеральным законодательством и зависят от конкретных исторических, политических условий развития федерации в тот или иной период времени [2, с. 132].

Статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом. Изменение государственного статуса субъекта Российской Федерации может иметь место только без изменения территории и границ России. Основополагающие правовые акты всех видов субъектов Российской Федерации – конституции республик и уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области,

автономных округов – имеют одинаковую юридическую силу.

Для правового статуса субъектов Российской Федерации характерно наличие: своего законодательства; системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которая устанавливается ею самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, закрепленными федеральным законом; территории, границы которой могут быть изменены только с взаимного согласия органов власти сопредельных субъектов Российской Федерации [1, с. 27].

Таким образом, в конституционной науке отмечают, что «статус субъекта федерации – это правовое положение субъекта, обусловленное сущностью и природой федеративного устройства государства, установленное законодательством федерации и субъекта путем определения границ власти субъекта, закрепления его прав, обязанностей, гарантий деятельности и ответственности в интересах всей федерации в целом и каждого субъекта в отдельности. Основные положения правового статуса субъектов Российской Федерации определены Конституцией РФ. Но ее нормы, по ряду причин являются неоднозначными, внутренне противоречивыми и до конца не определяют сущность статуса субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Белянская, О. В. Организация государственной власти в субъектах Российской Федерации: учебное пособие / О. В. Белянская. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2019. — 138 с.
2. Гошуляк, В. В. Факторы, влияющие на закрепление правового статуса субъектов российской федерации / В. В. Гошуляк / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2020. — № 4. — С. 17–25.
3. Иналкаева, К. С. Конституционное право России – составная часть

национальной правовой системы страны: учебник / К. С. Иналкаева. — Грозный: ЧГПУ, 2021. — 280 с.

4. Козлов, Е. А. Правоведение: учебное пособие / Е. А. Козлов, А. В. Николаев; под редакцией Е. А. Козлова. — Санкт-Петербург: СПбГЛТУ, 2022. — ISBN 978-5-9239-1348-4. — 128 с.

5. Хаминов, Д. В. Конституционное право: учебно-методическое пособие / Д. В. Хаминов. — Москва: ТУСУР, 2018. — 87 с.

6. Шелягина, Е. В. Принцип равноправия в определении статуса субъектов российской федерации / Е. В. Шелягина / Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. — 2014. — № 3. — С. 388–393.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

ПРОБЛЕМА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА

Петров Артем Геннадьевич

студент бакалавр

Санкт-Петербургский государственный университет

***Аннотация.** В статье анализируется положение гражданского законодательства, посвященное заключению сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, соглашений об установлении иных последствий недействительности сделки, с процессуальной точки зрения. Рассматриваются доктринальные подходы к процессуальному «наполнению» пункта 3 статьи 431.1 ГК РФ. Делается вывод о возможности рассмотрения данной нормы с точки зрения проблемы промежуточных судебных актов.*

The article analyzes the provision of civil legislation, dedicated to the conclusion of the parties engaged in entrepreneurial activities, agreements on the establishment of other consequences of invalidity of the transaction, from a procedural point of view. The doctrinal approaches to the procedural "filling" of point 3 of article 431.1 of Civil Code of the Russian Federation are considered. The conclusion about possibility of consideration of the given norm from the point of view of the problem of intermediate judicial acts is made.

***Ключевые слова:** соглашение о недействительности сделки, мировое соглашение, изменение способа и порядка исполнения решения суда, промежуточные судебные решения.*

***Key words:** agreement on the invalidity of a transaction, settlement agreement, change in the method and order of execution of a court decision, and interim court*

decisions

Статья 431.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусматривает возможность заключения сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, соглашения об установлении иных последствий недействительности сделки (далее - Соглашение), отличных от предусмотренных статьей 167, если такое соглашение заключено после признания сделки недействительной и не затрагивает интересы третьих лиц или публичные интересы.

В научной литературе пока не сложилось единого представления о форме и способе согласования данной нормы с процессуальным законодательством. А. Г. Карапетов утверждает, что в настоящей норме речь идет о Соглашении, заключаемом сторонами в форме мирового соглашения уже после того, как суд присудил реституцию [4, 950]. Представляется, что такое толкование является неточным. Категории, с которыми закон связывает отказ в утверждении мирового соглашения судом - «противоречие закону» и принятие судом Соглашения - «нарушение публичных интересов», не являются тождественными. Под публичными интересами понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, и т.д. Тогда как нарушение закона обусловлено несоблюдением императивных норм, которое необязательно должно быть связано с посягательством на публичные интересы, о чем, в частности, свидетельствует системное толкование пунктов 1 и 2 статьи 168 ГК РФ. Более того, о чем справедливо отмечает сам А. Г. Карапетов, возникает риск необоснованного толкования пункта 3 статьи 431.1 ГК РФ как нормы, исключающей право на заключение мировых соглашений по аналогичным категориям споров для сторон, чья деятельность не является предпринимательской.

В. В. Груздев, в свою очередь указывает, что стороны вправе своим соглашением изменить последствия недействительности сделки посредством изменения способа и порядка исполнения решения суда [3]. Вместе с тем анализ статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) свидетельствует о том, что указанный процессуальный институт не приспособлен для

оформления реституционных соглашений. Изменить способ и порядок исполнения судебного решения возможно лишь при наличии обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительного документа в установленный срок (пункт 25 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50). В то же время пункт 3 статьи 431.1 ГК РФ не содержит упоминания о таких обстоятельствах и не подразумевает их наличие.

Согласно другой точке зрения, процессуальным оформлением действия анализируемой нормы может послужить институт рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях (статья 160 АПК РФ) [1]. Однако, как отмечает сам Д. Б. Абушенко, данная норма не является соответствующим процессуальным инструментом, который в полной мере обеспечил бы реализацию реституционных соглашений. Пункт 3 статьи 431.1 ГК РФ связывает наступление правопрекращающего эффекта преобразовательного иска (иска о признании сделки недействительной) только с момента вступления в законную силу судебного решения по данному предмету. Вместе с тем часть 3 статьи 160 АПК РФ предполагает вынесение лишь одного решения по всем заявленным требованиям.

Наконец, В. В. Витрянский указывает, что вопрос о реституционных требованиях может быть рассмотрен судом только после вынесения решения о признании сделки недействительной, а также при заявлении сторонами ходатайства об отложении производства по делу в части определения последствий недействительности [2]. На первый взгляд, предложенный подход может быть реализован путем применения положений части 3 статьи 130 АПК РФ, однако, представляется, что такая интерпретация является неверной. Указанная норма предполагает наличие искового заявления, в котором истец соединяет несколько материально-правовых требований, потому что суд вправе выделить в отдельное производство именно соединенные требования. Вместе с тем статья 12 ГК РФ определяет признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности в совокупности одним из способов защиты гражданских прав. То есть, в спорах о признании сделки недействительной перманентно присуще требование о применении последствий ее недействительности, что не

согласуется с волевым характером соединения требований в рамках статьи 130 АПК РФ.

Анализ вышеуказанных позиций позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не существует оптимального процессуального механизма для реализации пункт 3 статьи 431.1 ГК РФ, что делает вновь актуальной дискуссию о промежуточных судебных решениях, необходимых для деления процесса на соответствующие этапы. Промежуточным судебным решением будет выступать акт суда, который разрешает вопрос о недействительности договора, обладающий, *mutatis mutandis*, признаками окончательного судебного решения. Вынесение промежуточного судебного решения позволит обосновать то, что заключение Соглашения возможно только в случае признания договора недействительным, то есть после вступления в силу судебного решения по данному требованию. С некоторой долей условности можно сказать, что законодательной реализацией промежуточного судебного решения в данном ключе является пункт 7 статьи 61.16 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно пункту 7 упомянутой статьи, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления. Ключевым является тот факт, что определение о привлечении к субсидиарной ответственности подлежит отдельному обжалованию, в отличие от решения об установлении оснований ответственности, предусмотренного в статье 160 АПК РФ.

Список литературы

1. Абушенко Д. Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции [Электронный ресурс]: Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. / Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги [Электронный ресурс] / Статут. М., 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Груздев В. В. Согласованные действия в гражданском праве [Электронный ресурс]: Право и экономика. 2017. № 12. / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 347

ЗАЛОГ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РУССКОМ ПРАВЕ XIV – XVII ВВ.

Староверова Екатерина Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»,
г. Москва

***Аннотация.** На основе изучения норм обычного права и текста законодательных актов, включая Псковскую судную грамоту и Соборное уложение 1649 г., в статье анализируются особенности залога движимого имущества в русском праве XIV–XVII вв.*

Based on the research of customary laws and legal acts such as Pskov Judicial Charter and the Council Code of 1649, the article examines the specifics of the pledge of movables in Russian law from the 14th to the 17th Century.

Ключевые слова: залог, движимое имущество, заем, гражданское право

Keywords: pledge, movables, loan, civil law

Требование об обязательном письменном оформлении договора залога движимых вещей было введено в русском праве только в XVII в., поэтому закладных кабал на движимое имущество сохранилось довольно мало. Однако и до XVII в. данный вид залога был широко распространен на Руси, о чем можно судить по содержанию духовных грамот (завещаний). Предметом залога чаще всего становились доспехи, иконы, ювелирные украшения, дорогая одежда, лошади и другие животные, в приморских районах – парусно-гребные суда и рыболовное снаряжение [2, с. 198, 199, 254; 4, с. 28, 97; 5, с. 217, 220, 485; 7, с. 290,

440, 457; 8, с. 263; 9, с. 19, 20; 10, с. 76; 12, с. 41, 50]. Сохранились как минимум две закладные второй половины XVII в. на полных холопов [9, с. 10, 11, 17], которые согласно ст. 61 гл. XX Соборного уложения 1649 г. являлись объектами сделок и вещных прав [16, с. 217, 218]. Крестьяне также могли служить предметом залога в составе единой сложной вещи в тех случаях, когда в залог передавалась вотчина с крестьянскими дворами [9, с. 8], причем упоминания о праве залогодержателя «владеть крестьянами» при залоге вотчины можно обнаружить уже в закладных XVI в., составленных задолго до того, как окончательно завершится их закрепощение [3, с. 172; 6, с. 180; 8, с. 263]. Лошади и прочий скот также нередко передавались залогодержателю вместе с землей [17, с. 820], хотя могли являться и самостоятельным предметом залога [7, с. 457].

В тех случаях, когда движимые вещи являлись самостоятельным предметом залога, они чаще всего поступали во владение и пользование залогодержателя по заключении договора залога [10, с. 76], а вот последствия просрочки должника могли быть разными. В зависимости от содержания договора допускались как переход вещи в собственность залогодержателя [4, с. 97; 8, с. 266; 9, с. 11, 20], так и сохранение за ним владения заложенной вещью «до выкупа», т.е. до уплаты полученных займы денег [10, с. 76; 17, с. 820].

По-видимому, допускался перезалог движимых вещей, при этом вещь поступала во владение только одного из кредиторов. Так, в Духовной Ивана Васильевича Мечова (1567/68 г.) написано: «Дати мне священнику Гурью да сыну его попу Борису два рубли денег с четвертью, а в тех денгах заложен ковшь серебрян, а тот ковш у меня Ивана заложен у Ивана Тарасова в дву рублех и тот ковшь выкупив отдати Ивану да Тимофею Тарасовым безденежна» [12, с. 56]. Очевидно, серебряный ковш был заложен И. В. Мечовым дважды, поэтому он предписывает после уплаты денег первому залогодержателю передать предмет залога второму.

Первые законодательные нормы о залоге движимых вещей встречаются в Псковской судной грамоте. Несмотря на то, что большинство из них регулируют процессуальные вопросы, связанные с доказыванием наличия договора залога

между сторонами судебного спора, текст Псковской судной грамоты позволяет сделать некоторые выводы о материально-правовом регулировании этого договора. Так, ст. 30 требует его заключения при свершении займа на сумму более одного рубля, причем договор залога не обязательно оформляется письменно – ст. 29 устанавливает: «... нять вера ему, кто выложит заклад, в чем скажет, да судом судит на того волю, кто заклад выложит» [15, с. 334]. Ст. 31 подтверждает, что предмет залога могут быть любые движимые вещи – «платной или доспех, или конь, или иное што назрячее и животное» [15, с. 334], при этом стоимость заложенной вещи не должна быть меньше суммы займа. Последний вывод следует из того факта, что суд отказывает в удовлетворении иска, если истец в доказательство наличия договора займа предъявляет якобы заложенную вещь, «а тот заклад того серебра не судит, чего ищет» [15, с. 334]. Существует мнение, что речь о залоге идет и в ст. 43: «А которой котечник заложи весну, или исполовник у государя, ино ему заплатит весна своему государю, как у другоичате доставалося на том же [и]саде» [15, с. 336]. По одной из версий, «в статье говорится о возможности ... заложить ту часть дохода, которая будет получена на весеннем промысле», «за исходное следовало взять доход, полученный другим рыбаком ... на том же участке» [15, с. 365]. То есть, возможно, допускался залог вещей, еще не существующих в натуре при заключении договора, что довольно любопытно. Впрочем, есть мнение, что речь идет вообще не о залоговых отношениях, а о последствиях пропуска рыбаком весеннего улова [14, с. 354].

В Московской Руси законы о залоге движимого имущества появляются сравнительно поздно. Крайне интересным является указ 1557 г. о взыскании долгов по займам, в котором, по списку В. Н. Татищева, содержатся правила удовлетворения требований кредиторов из стоимости заложенных движимых вещей, будь то «ручь, кузнь, или мониста, или иное что» [1, с. 259]. В случае, если должник «в срок или по сроке не заплатит, месяц, или два, или три», кредитор обязан уведомить должника о желании продать заложенное имущество с целью взыскания долга [1, с. 259]. Если должник не производит выплату после такого уведомления, кредитор вправе отнести заложенную вещь «к старосте и целовалником,

и тот заклад при многих людех добрых продати правдою, не ухитряя его государя» [1, с. 259], т.е. реализовать с публичных торгов. Если вырученных средств достаточно для погашения долга, включая проценты по займу, «лишек» подлежит выплате залогодателю, если же их недостаточно, кредитор вправе взыскать с должника недостающую сумму [1, с. 259]. К. А. Неволин полагает, что эти правила, как и указ в целом, носили временный характер [13, с. 169], т.е. долгосрочного эффекта они, по-видимому, не имели, если вообще применялись.

После этого, если не считать указа 1635 г., вводившего требование об обязательном письменном оформлении ряда сделок, включая договор залога [11, с. 166, 167], сколь-нибудь заметных законов о залоге движимого имущества не издавалось вплоть до Соборного уложения 1649 г. Уложение подтвердило требование о письменном оформлении закладных кабал (причем на сумму более 10 рублей – крепостным порядком (ст. 247 и 250 гл. X)) и ввело ряд новых правил, регулировавших отношения залога по существу. В частности, в ст. 196 гл. X был четко сформулирован запрет на выкуп заложенного имущества по истечении срока договора, если в кабале написано условие: «... будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот его заклад та закладная кабала и купчая» [16, с. 134]. К. А. Неволин утверждает, что при залоге движимых вещей после издания Соборного уложения «другое условие и не могло быть постановлено», как «показывают узаконения последующего времени о производстве взыскания по просроченным закладным на движимые имущества» [13, с. 172]. Таким образом, в отличие от указа 1557 г., был установлен принцип перехода к кредитору права собственности на заложенное движимое имущество в случае просрочки должника.

Помимо этого, Соборное уложение решило вопрос об ответственности залогодержателя за гибель заложенной вещи. Она могла наступать только при наличии его вины (ст. 194 гл. X). Т.е. по общему правилу риск случайной гибели заложенной вещи лежал на залогодателе. Исключение из этого правила составляла ст. 197 гл. X Соборного уложения о залоге лошадей и другого скота: в случае если «лошадь или иная какая животина ... до сроку умрет собою», кредитору предписывалось «взяти на заимщике своего долгу половина, а другия половины

не иметь» [16, с. 134]. Презюмируя, что сумма долга соответствует стоимости заложенной вещи, можно утверждать, что риск случайной гибели животного распределялся между сторонами договора поровну.

Итак, в течение XIV–XVII веков залог движимых вещей на Руси регулировался преимущественно обычным правом. Однако отдельные аспекты залоговых отношений, включая вопросы о форме договора и последствиях неисполнения основного обязательства, обеспеченного залогом, со временем получили большую определенность, попав в сферу внимания законодателя.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. – СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг. – 1841. – 608 с.
2. Акты русского государства 1505–1526 гг. / сост. С. Б. Веселовский. – М.: Наука. – 1975. – 434 с.
3. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 1 / сост. А. В. Антонов и К. В. Баранов. – М.: Археографический центр. – 1997. – 432 с.
4. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / сост. И. З. Либерзон. – Л.: Наука. – 1988. – 276 с.
5. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. – М.: Памятники исторической мысли. – 1998. – 640 с.
6. Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. – М.; СПб.: Альянс-Архео. – 2007. – 248 с.
7. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 2 / отв. ред. Л. В. Черепнин. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – 1956. – 666 с.
8. Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. – 1838. – 510 с.

9. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 2. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук. – 1964. – 874 с.
10. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. – 1846. – 438 с.
11. Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты / под ред. Н. Е. Носова. – Л.: Наука. – 1986. – 266 с.
12. Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. – СПб.: Типография В. С. Балашева и Ко. – 1895. – 282 с.
13. Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. 3. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук. – 1851. – 556 с.
14. Памятники русского права. Вып. 2 / под ред. С. В. Юшкова. – М.: Государственное издательство юридической литературы. – 1953. – 444 с.
15. Российское законодательство X – XX веков. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. – М.: Юридическая литература. – 1984. – 432 с.
16. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3 / отв. ред. А. Г. Маньков. – М.: Юридическая литература. – 1985. – 512 с.
17. Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 1. – Пг.: Российская Государственная Академическая Типография. – 1922. – 970 с.

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»
III Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 23.05.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,36
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 484